

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО
Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Афганская война не прошла бесследно. Ее эхо до сих пор отзывается в наших сердцах. Ее последствия до сих пор приносят боль в наши семьи.

Среди пятитысячного контингента воинов-интернационалистов Харькова много инвалидов: 1-й группы — двенадцать, 2-й группы — сто пятнадцать человек. К сожалению, от болезней, контузий, ранений, полученных в Афганистане количество инвалидов увеличивается с каждым годом.

По случаю Международного дня инвалида Харьковский городской союз ветеранов Афганистана желает всем воинам-интернационалистам, волею судьбы ставшим инвалидами, крепкого здоровья, семейного благополучия и активной жизненной позиции. А мы, со своей стороны, приложим максимум усилий для оказания посильной социальной помощи нашим однополчанам и членам их семей.

СОДЕРЖАНИЕ

▶ РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ	3
▶ КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ	8
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	9
▶ ОДИН ИЗ НАС. ЕВГЕНИЙ КУЦ	10
▶ НАКАНУНЕ. ДЕНЬ ИНВАЛИДА	12
▶ ИНТЕРВЬЮ С ВЛАСТЬЮ	13
▶ АФГАНСКАЯ ИСТОРИЯ	14
▶ ВОЕННАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ	16
▶ «КУБИНЦЫ»	17
▶ «КУБИНЦЫ». ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ	22
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	23
▶ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ» НА РЕЛЬСАХ	24
▶ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА	25
▶ В РАЙОНАХ ГОРОДА	26
▶ ВСПОМНИМ, БРАТИШКА, АФГАН	28
▶ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	30
▶ ОТДЫХАЙ, ШУРАВИ	31
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются языком оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1 142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, областного военкомата, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

ПРОДОЛЖЕНИЕ АФГАНА

Всеукраинская акция Украинского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) «Вместе мы — сила. Предупреждение» проявила себя в этом году трижды: первый раз 31 мая и дважды в ноябре — 1 и 3 числа.

В мае под стены Верховной Рады, Кабинета Министров и Администрации Президента Украины съехалось со всей страны порядка десяти тысяч «афганцев». Мы не писали об этом событии по той причине, что первый номер «Интернационалиста» вышел в свет в августе. Рассказывая вкратце, в тот день киевские события проистекали следующим образом: колонна ветеранов, инвалидов и членов семей погибших участников боевых действий в Афганистане выстроилась у нашего памятника погибшим, и организованно выдвинулась к центру города. Забегая вперед, следует отметить, что мероприятие прошло строго, без эксцессов. Отстояв полным десятитысячным составом у стен Верховной Рады, и пообщавшись со спикером В. Литвином, который вышел к нам буквально минут через пятнадцать от начала пикетирования, наши бойцы сформировали две небольшие колонны и направились к Кабмину и Администрации Главы государства. Под стенами Президентского офиса «афганцы» встретились с сотрудниками аппарата и передали им обращение, а вот «кабминовцы» не сочли нужным поговорить с «протестантами». В результате, оставив у входа на память Премьеру протезы и костыли, обе колонны возвратились к Раде, соединившись с основным составом пикета. Затем, договорившись в случае игнорирования наших законных требований продолжить акцию, той же колонной ребята вернулись на исходную, где погрузились в автобусы и отбыли по домам.

Понятно, что коль акция протеста продолжилась, значит, никто ничего не выполнил, и даже решил вообще покончить со льготами ветеранов в 2006 году.

С одной стороны, такое решение депутатов и правительства, наверное, должно, мягко выражаясь, удивить прогрессивное демократическое человечество, ведь они же сами принимали этот многострадальный «Закон о статусе ветеранов...». А с другой стороны происходит так, как говорится в поговорке: «Я хозяин своего слова: сам его дал, сам и забрал». И хотя состав Народных депутатов «старый», зато члены правительства — «новые». А они, понятное дело, люди грамотные. Вот поэтому, видимо, внимательно изучив предвыборные обещания Президента, и не обнаружив в них ни единого слова о ветеранах как таковых — хоть Великой Отечественной войны, хоть других военных конфликтов — министры пришли к выводу, что таких в Украине нет. Да, были ветераны до недавнего времени, но после президентских выбо-

ров благополучно исчезли на радость бюджету страны. А потому какой смысл вносить в статью расходов их социальную защиту? Лучше освободившиеся средства израсходовать на более благородные цели: например, поднять в несколько раз зарплату. Не всем, конечно, а только себе — любимым депутатам, потому как на остальных не хватит денег.

И вот, первого ноября «афганцы» и матери с портретами своих погибших сыновей провели пикетирование Харьковской облгосадминистрации. К пикетчикам вышли руководители Управления по труду и социальной защите населения И. Балута и Управления внутренней политики Н. Печерская.

Так как руководители этих Управлений люди молодые и они не испытали на себе тяжесть войны, поэтому, наверное, и не интересовались тем, что записано в проекте «Закона о бюджете на 2006 год» в отношении боевых ветеранов. Но зато пообещали передать сообщение Президенту Украины о материализации «афганцев» в виде письма с таким текстом:

«Президенту Украины Ющенко В.А.

Копия: Главе Харьковской облгосадминистрации Авакову А.Б.

Уважаемый Виктор Андреевич! Кабинет Министров Украины, грубо нарушая Конституцию Украины, решение Конституционного суда вынес на рассмотрение Верховного Совета Украины законопроект «О государственном бюджете на 2006 год» в котором предлагается приостановить действие некоторых статей Закона Украины «О Статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты».

Эти непродуманные, а если говорить откровенно, вражеские действия, некоторых министров, вызвали глубокое возмущение в ветеранской среде г. Харькова и Харьковской области.

К сожалению, независимо от того, кто находится у власти в нашей стране, каждой осенью начинается игра под названием «отбери льготы у ветеранов». Неизменными участниками этой игры являются с одной стороны молодые энергичные не в меру, упитанные министры, с другой стороны — немолодые израненные войной и нынешней действительностью ветераны войны и труда, ветераны афганской и других локальных войн, чернобыльцы, члены семей погибших воинов.

Нам уже такие игры надоели, наше терпение заканчивается, мы имеем большой боевой опыт и мы готовы его применить в законном порядке, чтобы отстоять свою честь и достоинство.

Нашими судьбами распоряжаются чиновники, не нюхавшие пороха, не служившие в армии.

Мы хотим напомнить, что свои льготы мы не купили за стаканом водки в кабаке, мы потеряли свое здоровье не в пьяных драках, наши товарищи погибали не в саунах и не в бандитских разборках.

Сегодня у нас пытаются отобрать заработанные кровью льготы, санатории и госпитали, но мы этого сделать не позволим.

Обращаемся к Вам с просьбой поддержать наши требования и дать поручения соответствующим

министерствам и ведомствам в срок до 01.12.2005 года разработать документы для их практического выполнения.

Наши требования следующие:

- изъять из Закона Украины «О госбюджете на 2006 г.» пункты и статьи, которые приостанавливают действия Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты»;

- до 01.01.2006 г. совместно с активом ветеранских организаций Украины разработать государственную программу по социальной защите ветеранов войны и труда;

- ввести в действие в полном объеме, без каких либо ограничений с 01.01.2006 г. Закон Украины «О детях войны»;

- возобновить деятельность центрального органа исполнительной власти по делам ветеранов;

- передать в пользование Украинскому Союзу ветеранов Афганистана санаторий им. Семашко (пгт. Симеиз);

- законодательно обеспечить достойную жизнь членам семей погибших воинов;

- в срок до 15.11.2005 года провести рабочую встречу Президента Украины, Председателя Верховного Совета Украины, Премьер-министра Украины с активом ветеранских организаций Украины.

С уважением,

председатель ХОСВА-УСВА В. Рыжков

председатель ХГСВА В. Коваленко»

На этой мажорной ноте пикетчики дали интервью нескольким корреспондентам, и разошлись по домам «смотреть себя по телевизору». Увы, телевизоры их не порадовали. Но об этом чуть позже.

Вечером следующего дня из Харькова во вторую столицу выехали два автобуса с делегацией городского союза ветеранов Афганистана, и один автобус с делегатами от областного союза инвалидов Афганистана. Рано утром, благополучно прибыв к месту сбора, харьковчане и «афганцы» из других областей Украины организовали колонну, и направились к Кабинету Министров. Под стенами этого массивного строения уже развернули плакаты и создали живую стену ранее приехавшие ветераны. Всего, по скромным подсчетам организаторов, здание окружало около пяти тысяч протестующих. Фотофакты моих слов вы видите на снимках.

К девяти часам сотрудники Кабмина, удивленные и возмущенные тем, что их не пропускают в заданное на рабочие места какие-то ветераны-«афганцы», образовали многотысячную толпу (я не ошибся — сотрудников было не меньше, чем нас. Смотри фотографии). Но, потоптавшись, и поняв, что «пятнистый народ» не отступит от ворот и дверей подъездов, труженики кабинетов рассосались по известным только им направлениям. А наша акция продолжилась. На ее протяжении мы наслушались наших «афганских» песен (и в записи, и в «живом» исполнении), минут на пять перекрывали движение транспорта, послушали гневные справедливые выступления С.В. Червонописского и делегатов из регио-

нов, минутой молчания почтили память погибших... И опять к нам никто не вышел, кроме одного молодого человека, предложившего Сергею Васильевичу сформировать группу «парламентариев», и пройти к кому-то в здание. Червонопский отказался идти — пусть сами выходят. Но никто не вышел. Да и кому выходить-то было? Президент уехал за границу. Премьер-министр — тоже отсутствовал. К кому ж тогда идти? С кем еще встречаться? В прошлый раз уже встречались. И что изменилось?..

В завершение мероприятия его участники вновь приняли решение о продолжении акции «Вместе мы — сила. Предупреждение». Но уже более жесткими методами, вплоть до перекрытия основных транспортных магистралей. Все.

И пока мы ждем встречных шагов со стороны «властимущих», хочу задать несколько вопросов... самому себе.

Наш Президент утверждает, что еще чуть-чуть и нас примет в свои объятия Европейский Союз. Вопрос: «На фига мы ему нужны?» я опускаю, а хочу спросить о другом: в каком западно-европейском государстве так жестоко относятся к ветеранам войны, и к военнослужащим вообще? (Примеры отношения к этим лицам в других странах Европы и Америки мы приводили в рубрике «Международный опыт» в предыдущих номерах «Интернационалиста».) И сюда же: Конституция и законы какой страны позволяют государственным чиновникам УХУДШАТЬ условия жизни своего народа?

Вопрос следующий: если наши избранники принимают решения, ущемляющие законные права населения, то куда мы смотрели, голосуя за них?! Через четыре месяца мы снова будем избирать Народных депутатов. Так может пора «по-взрослому» выбирать своих представителей в законодательные органы, и выдвигать достойных нашего доверия, а не просто верить красивым словам и «продаваться» за килограмм сыпучего продукта питания?

Это «глобальные» вопросы. Есть у меня еще и наши «внутренние»: почему упал авторитет «афганцев»? Не из-за нашей ли инфантильности и безразличия к происходящему в стране и в обществе? Если приятно платить за коммунальные услуги по льготным расценкам и бесплатно ездить в общественном транспорте, то не пора ли вылезти из своей норы, и посмотреть, как живут твои братья по оружию? По-моему, давно настало это время. А еще давно пора проявить себя в конкретных делах во благо себе и стране нашей, идя плечо к плечу с теми, с кем шестнадцать лет назад отбивался от «духов», и делил глоток воды.

Продолжаю вопрошать темой об информации. Есть у нас всеукраинская газета УСВА «Третий Тост». Издание нужное, и единственное с государственным размахом. Но и региональные организации для оперативного информирования воинов-интернационалистов на местах могли бы выпускать свои газеты, журналы, боевые листки. Ведь отсутствие информации у нас самих, и про нас у граждан Украины не может дать полной правдивой картины жизни общества

в целом. А почему неинтересна «афганская» тема основной массе других СМИ? Неактуально? Может быть. Но, глядя на пример Федора Бондарчука, понимаешь — ошибаетесь, коллеги! Кстати, в реализацию проекта «9 рота» деньги вкладывали наши — украинские продюсеры. И обратите внимание, какой фурор! Фильм побил все рекорды кассовых сборов!!! Значит, тема интересна и своевременна. Но главное — он рассказал молодому поколению о «правде жизни». А мы плачем, что загнулось патриотическое воспитание молодежи. А на чем воспитывать патриотизм? На кассетных и коррупционных скандалах? Потрясающий пример воспитания наследников!

Но вернемся к акции... Телевиденье и пресса, действительно, как-то стыдливо обошли вниманием блокирование Кабинета Министров ветеранами Афганской войны, хотя протиснуться к С.В. Червонопискому, чтоб сделать несколько снимков, мешали именно коллеги-корреспонденты с кино- и фотокамерами. Но зато СМИ широко осветили, показали и озвучили акцию водителей такси. Ну что ж, каждый выбирает приоритеты по своему вкусу. А может, есть подсказывающие «вкус»?

Ну, и в завершение, о продолжении нашего протеста. Безусловно, нужно реагировать, и реагировать достаточно жестко. Я не говорю о физическом воздействии на депутатский корпус, хотя пока ничего не угрожает здоровью человека, он мало задумывается о последствиях своих слов и действий. Я хочу спросить у себя: имеем ли мы право перекрывать магистрали? Это и юридический, и моральный вопрос. С юридической точки зрения, наверняка, есть лазейки в законах, которые позволят нам, при условии соблюдения определенных правовых норм, безнаказанно на несколько часов остановить движение транспорта (кроме воздушного) на всей территории Украины. В этом случае уже нельзя будет пройти мимо, сделав вид, что в стране все прекрасно, и мы не понимаем, почему до сих пор Европа отказывается нас принять в свой Союз.

С другой же стороны, на мой взгляд, перед такими радикальными шагами необходимо провести «агрессивную» информационную кампанию, целью которой будет разъяснение жителям и гостям Украины, почему они в один из ближайших дней не смогут вовремя попасть домой, на деловые переговоры, в больницы, в гости и так далее. А в результате: почему пострадает их здоровье, благосостояние, отношения с партнерами и близкими? Если мы не сделаем этого, нас просто будут проклинать. Мы вызовем резонанс, но какой: положительный или отрицательный? Как после блокирования к нам будут относиться люди, которым, слава Богу, не довелось услышать свист пули у виска, преждевременно хоронить родных и друзей, подбирать себе протезы?

И хотя у всех жителей Украины в Афгане погиб кто-то, кого они знали — сосед, одноклассник, любимый... Поймут ли они нас?

Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА

Фотоснимки автора, сделанные во время проведения акций в Харькове и Киеве

ВМЕСТЕ МЫ — СИЛА. ЭТО ИСТИНА

Законопроектом «О государственном бюджете на 2006 год» предлагается в очередной раз приостановить действия пятых пунктов статей 12-15 Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» в части льгот по оплате коммунальных услуг для ветеранов, инвалидов и членов семей погибших военнослужащих. Обидно и унижительно: то дают подачки, то их замораживают, считая, что на них мы, матери, похоронив своих детей, разбогатели.

На Правлении ХГСВА было решено принять участие в акции протеста 3 ноября в г. Киеве. В составе делегации от Харькова было двенадцать матерей погибших. К сожалению, было мало представителей Комитетов семей погибших из других областей, но зато пришло много мам-киевлянок во главе с председателем Киевского городского Союза семей погибших — Аллой Васильевной Шиповой. Слезы матерей и портреты погибших, инвалидные коляски и протезы оставляют вас равнодушными, господа из Правительства?

Да, обычная жизнь пенсионеров — не для нас. Мы гордимся своей общественной активностью и энтузиазмом, своим желанием помогать друг другу, и именно поэтому мы плечо к плечу с нашими «афганцами». Потому что мы — одной крови, потому что в нашей жизни до сих пор отголоски Афганской войны, это наше общее прошлое, потому что у нас одно настоящее — ущемление наших прав, потому что у нас одно будущее — требование справедливости и соблюдения Законов Украины. Чем можете гордиться вы? Упитанными лицами и масштабными зарплатами? Клянемся, пока мы живы, тема Афганской войны будет актуальна!

В ноябре 2005 года судьба свела меня с чудесной женщиной Ларисой Васильевной Кожар, председателем Черниговского Областного Союза семей погибших. Общение

пошло на пользу нам обеим: мы делились опытом работы. И мнение по объединению усилий общественных организаций для решения общих проблем у нас едино: формирование активной жизненной позиции, привлечение внимания государственных органов и предприятий, структур бизнеса к проблемам и защите интересов инвалидов войны, членов семей погибших, как напоминание всему миру, что ежедневно рядом с нами есть люди, нуждающиеся в нашей помощи и поддержке.

Надо помочь им поверить в себя. 2260 одиноких, обездоленных, больных матерей Украины, 505 вдов, 711 детей-сирот — такова печальная статистика итогов Афганской войны.

Мы все хотим, чтобы наша Украина стала крепким государством, чтобы мы жили в мире и согласии, чтобы дети жили, учились и работали в гуманном обществе равных возможностей, защищенных Законом.

«Дорогая мамочка! Здравствуй! Поздравляю тебя со светлым женским праздником! Желаю тебе всегда быть молодой! Я хочу, чтобы твоя жизнь не была омрачена ничем плохим. Целую тебя крепко! Твой сын Саша. 5 марта 1986 года».

Так начиналась последняя весточка от Саши Перепичая, а всего через несколько часов его не стало.

Александр Перепичай – родился и вырос в Харькове, учился в СШ № 15. Затем, после окончания СПТУ-33, где получил специальность слесаря, работал на станкостроительном заводе. Он знал, что для армии нужна военная специальность и пошел заниматься в ДОСААФ. Его вторая специальность — водитель, одна из опаснейших военных специальностей. Ведь в Афганскую войну погибло более 11000 единиц автомобильной техники.

18 октября 1984 года Александр был призван в армию. В Афганистан направлен после принятия присяги. Вспомните: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик торжественно присягаю...»

Служил Александр под Кабулом в/ч п/п 24026 в 4 дорожной роте отдельной дорожно-строительной бригады. В Афгане каждый метр восстановленных дорог тревожен и опасен: мины и обстрелы. Но смелость всегда идет навстречу опасности. И Саша шел...

«Черный креп буравил душу,
В жар бросал, как от вина,
И знобил, как в злую стужу —
Будь ты проклята, война!»
(В. Кошелев)

«ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

«Я служу в Афганистане, только прошу, пусть родители и дальше думают, что служу на заставе» - строки из письма Валерия Игнатия брату, случайно попавшие в руки отца через год после его гибели. Именем этого воина-пограничника, кавалера ордена Красного Знамени, был назван студенческий строительный отряд Юридического института. Так решились воины-интернационалисты: Валерий Игнатий – почетный боец отряда. Вернувшись осенью в Харьков, всем отрядом пришли к родителям Валерия и принесли заработанные почетным бойцом деньги. Увековечена память о воине-интернационалисте в 17-й средней школе, где учился Валерий, где пионерские отряды боролись за право носить его имя. Так было.

И еще было детство в дружной рабочей семье. Отец — Федор Иванович, мама — Мотрона Федоровна работали на заводе ХТЗ. Там же, после окончания училища, в кузнечном цехе стал работать и Валерий. Рабочая династия. И все на заводе помнят Валерия, как честного дисциплинированного парня. Мама была его доверенной подружкой: всеми тайнами и сомнениями делился он с ней, охотно помогал по дому и с гордостью отдавал ей зарплату. И еще был у Валерия верный друг — овчарка Зольда. Вместе с ней он хотел идти служить в погранвойска, но пришлось расстаться.

Пришлось расстаться и с родителями, и с любимой девушкой Таней — 23 октября 1983 года отбыл Валерий Игнатий на ратную службу. Боец специальной боевой группы в/ч п/п 2066 г. Пяндж.

Вглядитесь в его фотографию – открытое приятное лицо с доброй усмешкой. Из его записной книжки: «Если твоему другу смотрит смерть в глаза, возьми этот взгляд себе». 8 апреля 1985 года, возвращаясь с боевой операции и населенного пункта Куфаб, от прямого попадания выстрела из гранатомета у Валерия была оторвана нога. В «горячке» боя Валерий из люка БТР стал отстреливаться, но пулеметная очередь душмана прошла его, заставив замолчать навсегда... Нога Валерия лежала рядом с ним на плащ-палатке...

«Не каждому дано право охранять границу родной земли». Вот такая зона ответственности была у нашего земляка-харьковчанина!

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

КУЩ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**воин-интернационалист,
директор Государственного специализированного
коммунального предприятия «Ритуал»**

Наша беседа состоялась через два дня, после маленькой даты — Евгений Александрович уже полгода работает в должности директора такого специфического предприятия, как ГСКП «Ритуал». И, в отличие от некоторых руководителей, он начал деятельность не с ремонта своего кабинета, а с создания команды профессионалов-единомышленников... Но об этом чуть позже.

...

- Я живу по трем критериям: дисциплина, порядок и порядочность. Это те критерии, с которыми я абсолютно сознательно иду по жизни. И считаю, что именно эти три момента принципиальны в любых отношениях: то ли в работе, то ли в личной жизни.

- Но ведь, наверняка, было в жизни и «дерьмо»?

- Было и «дерьмо», но я уверен, что оно, в конце концов, однозначно уйдет вот туда, — Евгений Александрович указывает на землю, — А все светлое, доброе останется с нами, останется на поверхности. Это и в отношениях с друзьями, и с сотрудниками, и в политике. Главное — остаться человеком. Что же касается моей нынешней должности, без обиняков скажем, непростой должности, то я вижу одну, образно говоря, «боевую» задачу: максимально облегчить человеку то горе, которое он испытывает, когда теряет близких. Создать максимум таких условий, при которых у человека после всей процедуры похорон останется в душе хотя бы маленькая частичка благодарности в адрес нашего предприятия. Чтоб он был уверен, что мы приложили все усилия, сделали все зависящее от нас. Мы это сейчас делаем, и будем так делать впредь. И на своем рабочем месте я оправдаю доверие, оказанное мне городской властью.

- Препрежнее руководство «Ритуала» тоже всегда относилось к нам — «афганцам» — с пониманием...

- Кто бы ни работал здесь до меня, я считаю, что специализация «Ритуала» всегда обязывала с сочувствием и повышенным вниманием относиться к людям, которых постигло горе. Я повторяю — это святая обязанность, это наша работа. Все возникающие вопросы в моем кабинете решаются в течение 15 секунд. Естественно, только положительно. Об отрицательном моменте вообще речь не идет. Хотя и бывают щекотливые ситуации, но мы ни в коем случае не нарушаем вот этот «Закон Украины про похоронную справу», — он указывает на ксерокопию Закона, с отметками маркером и пометками на полях. — Это сейчас моя настольная книга. Если возникает вопрос, я моментально отыскиваю и показываю посетителю ту часть, которая относится к ситуации. Но при всем этом, при определенных ситуациях, которые не противоречат действующему законодательству, но и не прописано в нем, мы идем навстречу совершенно сознательно, не преследуя никаких корыстных целей, только чтоб помочь человеку в тяжелый момент...

Сегодня, например, на предприятие практически не приходят жалобы. Почему? Объясню. Потому что каждую неделю я провожу совещание со всеми руководителями структурных подразделений — это и заведующие кладбищами, салонами, крематория, гаража и так далее. И я всегда предупреждаю, что в случае, если придет жалоба в Городской совет на того или иного руководителя, то он будет жесточайшим образом наказан. Я считаю жалобу индикатором непрофессионализма, то есть руководитель неправильно, некомпетентно вел себя при человеке, которого постигло горе. Следовательно, будет проведена повторная переаттестация на соответствие занимаемой должности... Это вопрос, я считаю, принципиальный. Об этом же говорит наш мэр — Владимир Андреевич Шумилкин в поднятом им вопросе о персональной ответственности руководителей.

Поэтому я и считаю: если человек обратился к тебе, то будь любезен — выдай ему максимум информации, окажи ему максимум внимания. И это наша «боевая» задача.

- Евгений Иванович, а где вы трудились до «Ритуала»?

- До «Ритуала» я возглавлял специализированную детско-юношескую спортивную школу олимпийского резерва. Это Дворец спорта на Новых Домах — ледовая арена.

- Кардинальная смена направлений...

- Да. Там я работал ради и для детей. Мне пришлось «поднимать» эту школу, запускать еще одну ледовую арену. По результатам деятельности наша школа заняла третье место в Украине среди школ олимпийского резерва, и получила этот статус на весь цикл до 2008 года... В общем, мой вклад в то, что там сделано — люди могут легко оценить... А сейчас я работаю для наших уважаемых харьковчан. К сожалению, Матушка-природа подарила нам не только радость рождения, но и горечь смерти...

- Я подозреваю, что спорт имеет определенное влияние на вашу жизнь.

- Со спортом, точнее с физической культурой я иду по жизни. Профессионально заниматься этим не было цели, а для себя лично, для разностороннего развития... Каждое утро я обливаюсь холодной водой, зарядка, турник. А при случае и футбол, и хоккей, и волейбол... Вот даже здесь, на территории управления «Ритуала» я планирую отремонтировать небольшое помещение, и организовать в нем

мини-тренажерный зал для сотрудников. Мне на предприятии нужны здоровые люди!

- Хочу вернуться к истокам — вы харьковчанин?

- Да. Коренной. Родители мои всю жизнь трудились рабочими на заводе имени Малышева. Отец, 1929 года рождения до сих пор себя хорошо чувствует, и дай Бог ему еще долгих лет жизни.

- Ясно, что окончена школа. А что кроме нее?

- Я закончил Харьковский строительный техникум. Затем была служба в армии, и после нее пришел работать во Дворец спорта. Начинал инженером, а увольнялся уже ведущим начальником службы. После этого принял предложение возглавить спортивную школу, о которой мы уже говорили, и в тот же период поступил в Академию физической культуры. Закончил ее с «серебряной» медалью в 2003 году. В том же году поступил в Академию государственного управления Украины, обучение в которой заканчиваю через три месяца. Сейчас пишу магистерскую диссертацию...

- А вам как хватает время для работы и учебы? Семья не страдает?

- Тяжело, конечно. Но жена меня понимает и поддерживает, хотя иногда и говорит, что отвезет мою кровать на работу, — Евгений Александрович смеется. — Но есть цель, есть задача и ее нужно выполнить. Этому я учу и своего сына. Он закончил с отличием Юридическую академию и сейчас учится в аспирантуре... То есть «домашние» меня понимают. Кстати, у нас с женой через два года юбилей — серебряная свадьба!

- А расслабиться получается?

- Я — человек очень ответственный и требовательный. В первую очередь требовательный к себе. Поэтому отдохнуть получается редко, но получается. Вот недавно воплотил свою мечту — закончил строительство небольшой дачки. Это не «хатынка» в три этажа, а аккуратенький, чистенький домик в пригороде. Мы периодически выезжаем туда с семьей, с друзьями, и вот там уже активно отдыхаем: огородик, сад, шашлычки...

- Вот исходя из вашей целеустремленности, дисциплинированности и активной жизненной позиции: вы никогда не хотели стать военным?

- Вопрос в десятку! Мне пророчил кадровую службу еще мой дедушка, но... Мысль, конечно была. Но я не жалею, что не стал военным... Смысл жизни ведь не в получении грамот, орденов и званий. Смысл в добросовестном выполнении тех «боевых» задач, которые ставит перед тобой жизнь.

- А «афганцы» идут рядом с вами по жизни? Работают ли они в вашей команде?

- Конечно. Вот, например, в «Ритуал» на должность начальника отдела управления персоналом со мной пришел мой товарищ Белокопытов Александр. Он тоже прошел Афган. Повоевал, пострелял в свое время. А в конце службы был командиром роты охраны генерала армии Варенникова, а это для нас «афганцев» говорит о многом... Ну, а, говоря откровенно, первые лет десять мы поддерживали плотные отношения с сослуживцами, сейчас же мы встречаемся очень редко, но если вдруг кто-то позвонит, и попросит помощи, то об этом можно даже не говорить — я однозначно подам не одну, а две руки, подставлю плечо.

- Городской союз выходил с инициативой о создании Аллеи воинов-интернационалистов на одном из городских кладбищ...

- На пятнадцатом кладбище уже отрабатывается этот вопрос. Кладбище находится недалеко от храма Георгия Победоносца, где проводит службу наш «афганец» — отец Валерий. И если, не дай Бог, наших ребят постигнет горе (я говорю официально), то наше предприятие окажет максимальную помощь.

- Ну, и подводя черту нашему разговору...

- От чистого сердца, от души хочу пожелать всем «афганцам» и лично председателю ХГСВА Виктору Коваленко, крепкого здоровья, которого иногда нам не хватает. Желаю благополучия во всем: в работе, в воспитании детей. Не хотелось бы больше выполнять никакой интернациональный долг, и потому желаю мирного неба над головой. И всего самого доброго, от чистого сердца.

Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА
При подготовке статьи использованы фотографии из семейного архива Куца Е.А.

КОГДА ИНВАЛИДНОСТЬ – НЕ ПРИГОВОР, А ВЫЗОВ

Когда нас познакомили в Областном союзе инвалидов Афганистана, мысль о 1 группе инвалидности – это было последнее, что могло прийти в голову. Разумеется, было понятно, что все, находящиеся здесь, имеют те или иные проблемы со здоровьем. Поэтому легкое прихрамывание, когда мой новый знакомый передвигался по комнате с чашкой кофе в руках, воспринималось, как нечто естественное. А стоявшие в углу костыли, скорее всего, принадлежали кому-то другому...

Впрочем, впечатление о нем не изменилось и позже, когда стало известно, что это инвалид без двух ног, передвигающийся на протезах. Ведь это не мешает ему быть веселым и остроумным собеседником.

В общем, поговорить с Геннадием Ивановичем Ломакиным, участником боевых действий в Афганистане, есть о чем. И тема инвалидности при этом автоматически отходит на второй план. Потому что время у нас такое, тяжелое, когда хреново всем, не только афганцам и инвалидам. Но не стоит на этом заикливаться. Потому что в жизни есть много других интересных вещей. Например, прекрасная и дружная семья – жена Ирина и сын Александр. Или общественная работа в Областном союзе инвалидов Афганистана. Или продолжение учебы. Или... прыжки с парашютом.

Так что беседа наша получилась скорее «за жизнь», а не о проблемах инвалидов в современном обществе.

– Учитывая особенность нашего издания, первый вопрос будет о службе в армии.

– С 1982 по 1985 год проходил службу в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе в Пянджском погранотряде в составе ограниченного контингента погранвойск на точке Имам Сахиб. Служил во звезде связи, где командиром был Владимир Жуков, с которым и по сей день поддерживаю тесные отношения.

Не знаю, что особо интересного можно рассказать о самих армейских буднях? В составе ММГ ездил сопровождать колонны по доставке грузов. Во время Мармульской операции потерял одного из лучших своих друзей – Николая Медведа. Но были и не только потери. Там я приобрел много настоящих и верных друзей, таких, как Леонид Куликов, служивший в разведке. Кстати, это он является автором почти всех фотографий, отобранных для этой статьи. Собственно говоря, все, кто там был, прошли через нечто подобное. А фильм «9 рота» расскажет об этих днях лучше и красочнее.

– Значит, вы уже успели посмотреть этот фильм?

– Да, ходил на просмотр одним из первых. Вместе со мной были мои друзья, такие же инвалиды войны – Олег Четвертак,

Саша Яценко, Николай Белый. Впечатление от фильма очень сильное. Действительно, все показано так, как было на самом деле.

– В общем, в армии прыгать с парашютом вам не приходилось. И первый прыжок был сделан уже «на гражданке», с группой инвалидности. Как такое пришло в голову?

– Придется признаться, по натуре я – экстремал. И серые будни – это не для меня. Только преодоление трудностей, постоянное узнавание чего-то нового может придать жизни настоящий вкус. Поэтому,

когда мой друг Гена Торкаченко, занимающийся программой «Небо открыто для всех», не то в шутку, не то в серьез предложил прыгнуть с парашютом, я не задумывался ни минуты.

– И как это было?

– Прыжки состоялись в августе прошлого года и были приурочены к 350-летию Харькова. Прыгали на аэродроме в Коротиче. Кроме меня было еще много ребят-инвалидов.

– Расскажите, какие были впечатления от прыжка?

– Ощущения просто незабываемые. И вид сверху, и само ощущение полета. Я тогда понял, что парашютный спорт – это мое. У меня были возможности по линии «Инваспорта» заняться и велогонками, и пулевой стрельбой, но все-таки, прыжки – это лучше, что можно придумать.

– Значит, будете продолжать прыгать и дальше?

– Надеюсь. Ведь программу «Небо открыто для всех» никто не отменял. Но, к сожалению, многое упирается в финансовый вопрос. Нужна помощь спонсоров. Ведь парашютный спорт – это и вертолеты, и горючее... Одним словом, дорогое удовольствие, и самим инвалидам с их пенсиями такое не потянуть.

Например, я первый раз прыгал в tandem. Но знаю, что смогу осуществить и самостоятельный прыжок. А для этого требуется хорошее крыло. Вот если бы нашли желающие спонсировать такое мероприятие, то это был бы грандиозный «пиар» и для «Инваспорта», и для Харькова, и для всей Украины.

– А какие еще планы, кроме занятий спортом?

– Планы самые разнообразные. Например, продолжение образования.

– Где именно?

– В феврале уезжаю в Лютяж Киевской области во Всеукраинский центр профессиональной реабилитации инвалидов.

А следующим этапом, думаю, будет поступление в нашу юридическую академию.

– Геннадий, почему выбор пал именно на юридическую специальность?

– Знаете, в областном союзе многие ребята имеют профессию юриста. Некоторые уже получили диплом, некоторые еще учатся, в том числе и получают второе высшее образование. И пользу это приносит не только им лично, но и нам всем.

В наши дни законодательство меняется постоянно, разобравшись во все деталих этих изменений без специальных знаний очень сложно. Но, если обычных граждан такие изменения касаются в меньшей степени, то все категории льготников – инвалидов, афганцев, чернобыльцев – затрагивают очень сильно.

Последний пример – акция протеста ветеранов Афганистана в Киеве по поводу принятия Бюджета-2006. Мы тогда постоянно созванивались с нашими юристами, консультировались, какие льготы и в какой степени урезаются. И они бросали все свои личные дела, работу – помогали своим товарищам. Это Саша Яценко, Вячеслав Янковский, Саша Ярещенко и другие.

Так что сами видите, нашему брату без соответствующих знаний не выжить. А выживать приходится, потому что уже становится понятно: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. А рассчитывать на помощь государства не имеет смысла. Но все-таки я уверен – мы выжили в Афгане – выживем и сейчас.

На этой ноте наше интервью было окончено, и мы попрощались. Мне оставалось только пожелать Геннадию Ломакину успехов во всех задуманных делах.

И того же самого мне хочется пожелать всем тем, кто на сегодняшний день имеет статус ветерана войны, не важно, какой: Великой Отечественной, Вьетнамской или Афганской. Главное, чтобы всем вам хватило мужества и оптимизма, как хватало их при выполнении своего воинского долга.

Женя Гресь

На снимках: 1 – Г. Ломакин (слева) в салоне вертолета над аэродромом; 2 – Г. Ломакин во время службы в ДРА; 3 – подготовка к прыжкам. Фото Л. Куликова.

Евгений Петрович Бабенков — председатель Московского районного совета города Харькова. Его многолетняя связь с ветеранским движением хорошо известна горожанам. В частности, единственный на территории бывшего Советского Союза музей-диорама, посвященный войне в Афганистане, находится в нескольких метрах от кабинета Евгения Петровича.

Вполне логично, что наш разговор касался именно взаимодействия местной власти с общественными организациями Московского района. Часть этой беседы предлагаю вашему вниманию.

Н. Хорошев

ГЛАВА МОСКОВСКОГО РАЙОНА

- В течение многих лет мы тесно сотрудничаем с общественными организациями, и в первую очередь, хочу отметить, ветеранов Великой Отечественной войны. В настоящее время на территории района работает 44 ветеранских организации, деятельность которых объединяет и координирует Совет ветеранов, — рассказывает Евгений Петрович. — Ведется большая работа по патриотическому воспитанию молодежи. Так, например, во многих школах открыты уголки Памяти, посвященные Великой Отечественной войне и событиям в Афганистане. На мой взгляд, лучше всего такая работа проводится в 97-й школе, где имеется несколько уникальных музеев. Во всех без исключения школах есть стенды с фотографиями и биографиями бывших учеников этих школ, которые погибли в Афганистане.

Но основным достижением в данном направлении я считаю то, что мы совместно с Николаем Николаевичем Овчаренко сумели создать уникальный музей-диорама. При его создании значительную помощь оказали областной и городской советы, и, конечно же, наш районный совет. В течение примерно двух лет мы выделили музею порядка 100 тысяч гривен.

На сегодняшний день тысячи школьников, курсантов военных учебных заведений побывали с экскурсиями в его стенах. Неоднократно приезжали в него экс-губернатор Евгений Петрович Кушнарев, и нынешний глава области Арсен Борисович Аваков. А открывал музей наш мэр — Владимир Андреевич Шумилкин с председателем УСВА Сергеем Васильевичем Червонописким.

Что меня удивило в свое время, так это то, что когда мы обратились к организациям, предприятиям с просьбой оказать помощь в создании экспозиции, одними из первых откликнулись школьники нашего района. За три-четыре недели они собрали несколько тысяч гривен. А ведь собирали они по двадцать-тридцать копеек. Это говорит о том, дети знают, помнят и ценят тех ребят, которые погибли в Афганистане. Тридцать две семьи нашего района не дождалась своих сыновей с той войны. И около тысячи ветеранов-«афганцев» проживает у нас сегодня.

Мы постоянно проводим совместные мероприятия с районным отделением ХГСВА, на которые приглашаются все ветераны, инвалиды, семьи погибших. Например, весной этого года мы вместе с городским союзом посадили 274 дерева на Аллее Славы в парке Победы, по числу погибших «афганцев» в Харьковской области. Но так как не все деревца прижились, мы вторично закупили саженцы, корни которых защищены кулями с комом специально подготовленной для посадки земли. Если будет необходимо, то весной мы еще пересадили засохшие деревья, а наши школьники готовы ухаживать за ними.

По инициативе нового директора школы А. Лысенко и

Н. Овчаренко в 19-й школе мы также открыли музей «Трагедия и доблесть Афганской войны»... И несмотря на то, что сейчас, особенно в период предвыборной агитации, некоторые товарищи говорят о бессмысленности той войны, я считаю, что правильную оценку могут дать только те, кто прошел ее, кто потерял на ней своих детей. Главное то, что ребята выполнили свой интернациональный долг. И в любой развитой стране люди, которые оставили свое здоровье, а порой и жизнь, защищая принципы добра и справедливости, всегда пользуются почетом и уважением. Поэтому мы и стараемся, чтобы на примере «афганцев», и с помощью «афганцев» у нас развивалась патриотическое воспитание молодежи.

Сейчас, к сожалению, нет в государстве ни пионерской, ни комсомольской организации. Получает развитие волонтерское движение, но это направление больше присуще западным странам. Поэтому мы в районе решили организовать молодежное движение, учитывая положительный опыт комсомольцев. Ведь, если посмотреть на послевоенные годы, то подвиг молодежи тех лет трудно недооценить — за короткий промежуток времени были восстановлены города, промышленные гиганты... Именно в память о тех героях-комсомольцах мы открыли на одном из неблагоустроенных участков памятный знак. Территорию благоустроили, поставили скамьи, чугунные фонари. И что немало важно, на сооружение памятника комсомольцам не потрачено ни копейки из государственного бюджета — все средства поступили от наших меценатов-предпринимателей...

- Случаев вандализма не было?

- Вы знаете, к чести наших жителей, и в первую очередь я говорю о молодежи, потому что старшее поколение с уважением относится к комсомолу, так как каждый из нас прошел его школу, памятный знак за истекшие полтора года стоит в том же виде, в каком мы его установили. Ни надписей, ни царапин. Я горжусь жителями нашего района. И повторяюсь, горжусь в первую очередь нашей молодежью...

- Кроме организации и проведения мероприятий, какую помощь, какие инициативы вы, как руководитель района, хотели бы получить от общественных организаций?

- Во-первых, так как у нас проживает многочисленный контингент ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, «афганцев», более трех тысяч «чернобыльцев», много инвалидов детства, инвалидов труда, поэтому мы несколько раз в год собираем актив этих организаций, и обсуждаем и решаем различные житейские проблемы. Во-вторых, для более четкой организации усилий общественности мы вышли с предложением создать при райсовете общественный координационный совет. И большинство согласилось с нашим предложением. Поэтому в следующем году, думаю, мы реализуем эту инициативу...

- Евгений Петрович, меня приятно удивило то, что в вашем районе отработан вопрос информированности населения, и, кроме печатного органа, есть даже сайт.

- Да, есть. Хотя его поддержание проблематично, но мы стараемся своевременно обновлять информацию. А еще у нас сохранилась «Доска почета»! И мы специально отвели на ней раздел, посвященный детям. Ведь у нас очень большой район, и в нем проживают ребяташки, которые являются чемпионами, победителями и призерами различных соревнований, олимпиад как областного и государственного уровня, так и международного. И, я считаю, это еще один из факторов воспитания молодежи...

Материал данной публикации подготовлен нашим постоянным автором, участником боевых действий в Афганистане Станиславом Олейником. В статье использованы материалы лекций об Афганистане специального учебного центра КГБ и дневниковые заметки личного наблюдения в период пребывания там.

АФГАНИСТАН БЕЗ ПРИЦЕЛА

Афганистан... Многие из тех, кому пришлось побывать в этой далекой стране в военное лихолетье, видели ее лишь через прицел автомата, пулемета... А есть и другой Афганистан... Какой же он по другую сторону прицела? Почему страна, которая поддерживала теплые, дружеские взаимоотношения с северным соседом и получала от него, начиная с 1921 года, разного характера помощь, вдруг в одночасье увидела в нем врага?..

Итак, Афганистан... Это страна, находящаяся в глубинной части Азии. Войны, набеги кочевников, смешение народов, происходившие в течение многих веков, оставили свои неизгладимые черты. На оживленных улицах и шумных базарах афганских городов всегда можно встретить и пуштунов, и таджиков, и хазарейцев, и чараймаков, и белуджей, и, наконец, отличающихся от остального населения голубоглазых, рыжебородых горцев из Нуристана — потомков воинов Александра Македонского.

Большую часть страны занимают каменистые пустыни, сухие степи и высокие, с вечными ледниками, хребты Гиндукуша. На юго-востоке, в орошаемой каналами Джелалабадской долине — царство субтропиков. Там радуют глаз финиковые пальмы, темно-зеленые кипарисы, глянцевиная листва цитрусовых, и сероватая кора оливковых деревьев.

Какие же исторические события прошли по древней стране? Еще в 1924 году советская археолого-ботаническая экспедиция, возглавляемая академиком Н.И. Вавиловым, пришла к выводу, что еще во II тысячелетии до н.э. на территории Афганистана расселились земледельческо-скотоводческие племена, говорившие на древних восточно-иранских и индийских языках. Из этих языков в последствии развились языки большей части современного населения страны — афганский язык (пушту) и языки припамирских народностей Бадахшана и нуристанцев.

Как результат многочисленных вторжений и расселения на территории Афганистана различных иранских, индийских, тюркских, монгольских и других этнических элементов, к концу средневековья сложилась существующая и ныне этнически пестрая структура

населения страны. А к концу XIII века сформировалась самая крупная народность Афганистана — пуштуны.

Следующая по численности народность в Афганистане — таджики — сложилась к VIII-X веков. Этническим «таджиком» закрепился за народностью в XI веке. Примерно с XIV по XVII век в результате ассимиляции горных таджиков-земледельцев с пришлыми тюркско-монгольскими кочевниками складывалась народность хазарейцы (от «хезера» — тысяча, войсковая единица кочевников) и более мелкие народности, объединяемые под названием чараймак.

Самостоятельное афганское государство — Дуранийская держава — было основано в 1447 г. Ахмат-шахом, вождем крупнейшего афганского племени дурани. Столицей его стал Кандагар, а с 1774 г. — Кабул. И до конца XVIII века это было крупное и сильное государство. Но шло время, а с ними междоусобицы, и Афганистан распадается на несколько, фактически независимых, княжеств, что в итоге и было использовано Великобританией в своей политике колониальной экспансии. Два раза (в 1838-1842 и в 1878-1881 годах) она пыталась оккупировать Афганистан и присоединить его к своим владениям в Индии, чтобы затем использовать как плацдарм для продвижения в Средние Азию. И оба раза вследствие упорной борьбы народов Афганистана Великобритания вынуждена была вывести свои войска из страны.

К концу XIX века в результате развития товарно-денежных отношений и усиления экономических связей между различными частями страны возникли объективные предпосылки для более прочного объединения государства. Это удалось эмиру Абдуррахману (1880-1901), который создал централизованное государство в современных границах Афганистана. При Абдуррахмане были окончательно покорены длительно сохранявшие самостоятельность труднодоступные области: в центре страны — Хазараджат, и на востоке — Кафиристан (страна неверных) — область, сохранившая свою древнюю политеистическую религию племен, прозванных кафирами, то есть «неверными». Последние были насильственно обращены в ислам, и их область стали называть Нуристаном — «Страной света».

В 1919 году Афганистан одержал новую победу в не-

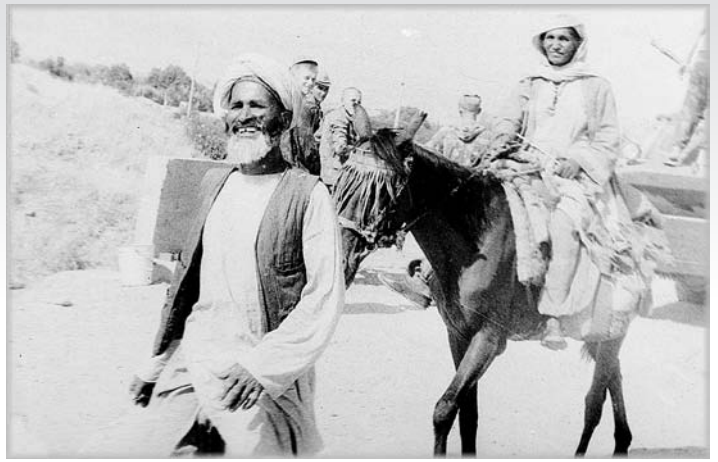
равной борьбе с британскими колонизаторами. Третья попытка англичан с помощью военной силы навязать Афганистану прямое колониальное порабощение окончилась провалом, и они были вынуждены признать независимость и суверенитет Афганистана. Молодая тогда Советская Республика была первым государством, приветствовавшим победу Афганистана. В 1921 г. был заключен советско-афганский договор о дружбе, который определил основу добрососедских политических и экономических отношений между двумя странами.

Пришедшее к власти в 1919 году правительство Амануллы-хана провело ряд реформ, направленных на развитие торговли промышленности, транспорта, внедрение, помимо традиционное мусульманского, также светского образования, введение конституционных представительных органов. К числу наиболее назревших и соответствовавших объективно происходившим процессам социально-экономического развития относились такие реформы, как отмена многочисленных средневековых налогов и повинностей, перевод налогов на землю и скот из натуральной формы в денежную, провозглашение безусловной частной собственности на землю и ее свободной купли и продажи, ликвидация таможенных барьеров в межобластной торговле.

Эти реформы проводились в основном в интересах «новых» помещиков и купцов, и мало облегчали положение разорявшегося крестьянства. В результате вспыхивали стихийные восстания. Крупное антиправительственное восстание 1929 года, приведшее к свержению Амануллы и провозглашению предводителя восстания Бачаи Сакао («Сына водоноса») падишахом под именем Хабибуллы, вначале имело в числе своих лозунгов облегчение налогового бремени крестьянства. Но вскоре оно было фактически возглавлено ханами и реакционно настроенным духовенством, выступавшими против реформ, что подстрекалось английской агентурой. Режим Бачаи Сакао пал под ударами сил руководимых Мухаммедом Надир-шахом, новым королем Афганистана.

Мухаммад Надир-шах продолжает курс на обеспечение условий для накопления национального торгового капитала и его концентрации в акционерных компаниях. Создается первый национальный банк. В 1931 году принятие Конституции Афганистана декларирует права и свободы новой буржуазии.

И все же лишь после второй мировой войны, в течение которой Афганистан оставался нейтральным государством, были достигнуты наиболее заметные успехи на пути обеспечения экономической самостоятельности Афганистана. Опираясь на дружественные отношения с Советским Сюзом, он смог отвергнуть все попытки извне

втянуть его в систему тех или иных военных блоков. С середины 50-х до начала 70-х годов путем мобилизации средств и ресурсов по линии государственного сектора, в чем огромную роль сыграл северный сосед — Советский Союз, были заложены основы ряда отраслей современной, на тот период, экономики, промышленности и энергетики, построены шоссе, дороги, аэродромы, речной порт, ирригационные сооружения.

Правительство Афганистана, ставшее у власти после свержения монархии в 1973 году, обещало провести земельную реформу, демократизацию общественной жизни и другие прогрессивные преобразования. Однако ни одно из этих обещаний не было претворено в жизнь. Это вызвало недовольство широких народных масс. И 27 апреля 1978 года в Кабуле произошло вооруженное, революционное выступление армии, которое возглавила Народно-демократическая партия, созданная еще в 1965 году и длительное время находившаяся в подполье.

Была провозглашена Демократическая Республика Афганистан, власть перешла в руки прогрессивных, демократических сил.

Одним из первых актов новых властей явилось решение о национализации всего имущества членов бывшей королевской династии. В числе намеченных в правительственной программе важных социально-экономических преобразований — проведение демократической земельной реформы, ликвидация всех форм эксплуатации, осуществление индустриализации, повышение жизненного уровня населения, обеспечение прав и свобод трудящихся, равноправия женщин, всех национальностей страны, мероприятия по ликвидации безграмотности и введение в ближайшем будущем бесплатного обязательного начального образования.

(Продолжение следует)

Вопросы сокращения продолжительности срочной военной службы и перехода Вооруженных Сил Украины на профессиональный принцип комплектования возникли с первых дней независимости нашего государства. Решающим шагом в этом направлении стало принятие Указа Президента Украины №348 от 17 апреля 2002 года: «Про государственную программу перехода Вооруженных Сил Украины к комплектованию военнослужащими, которые проходят военную службу по контракту». Этим документом предусматривались три этапа построения профессиональной армии в Украине до 2015 года. Однако решение руководства нашего государства про сокращение продолжительности срочной военной службы до 12 месяцев (в Военно-Морских Силах Украины – до 18 мес., а для граждан с высшим образованием – до 9 мес.) обусловило уменьшение сроков перехода Вооруженных Сил Украины к комплектованию военнослужащими, которые проходят службу по контракту, и завершение этого процесса не в 2015, а в 2010 году.

СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ — ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день Харьковским областным военным комиссариатом проводится ряд мероприятий по выполнению плана по отбору на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Украины, который был определен Генеральным Штабом. Нельзя сказать, что эта работа началась именно с 2003 года. Уже начиная с 1993 года Харьковским облвоенкоматом был начат отбор военнообязанных для прохождения военной службы по контракту в миротворческих подразделениях Вооруженных Сил Украины. Райвоенкоматами Харьковской области формировались миротворческие части, которые выполняли задачи на территории бывшей Югославии, в Ливане, Либерии, Конго, Сьерра-Леоне, Ираке. Опыт комплектования этих частей пригодились в условиях интенсивного построения Украиной профессиональной армии.

По состоянию на 15 ноября 2005 года на военную службу по контракту в части и подразделения Вооруженных Сил Украины в Харьковской области призвано 212 человек, из которых 78 женщин. Следует сказать, что в 2004 году за аналогичный период эта цифра составляла 163 человека, а в 2003 году только 125 человек. Увеличение числа принятых на военную службу по контракту в 2005 году произошло вследствие ряда мероприятий, предпринятых государством в целом и Харьковским облвоенкоматом в частности. А именно: увеличены возрастные рамки для принятия на службу по контракту. До апреля 2005 года принимались граждане возрастом от 19 до 30 лет, сейчас от 19 до 40 лет. Изменениями к Закону Украины «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» разрешено принимать на военную службу по контракту граждан Украины призывного возраста из числа не проходивших срочную военную службу и имеющих высшее образование. В апреле 2005 года было принято Постановление Кабинета Министров Украины про повышение уровня денежного содержания военнослужащих по контракту, которые проходят службу в частях Объединенных Сил Быстрого Реагирования, на 20% и на должностях, которые определяют боевую готовность на 250 грн. Сейчас уровень денежного содержания военнослужащего по контракту в среднем по Украине составляет 700-750 грн. С 1-го января 2006 года предусматривается дальнейшее поэтапное увеличение должностных окладов и окладов по воинскому званию контрактников. Министром Обороны Украины в 2005 году принят ряд проектов по обеспечению военнослужащих данной категории жильем. Предусматривается создание четырех типов жилья: для военнослужащих первого и второго контрактов, для семейных военнослужащих и для офицерского состава.

И, наконец, выход в свет Распоряжения Президента Украины от 16.05.2005 года №1043 «Про мероприятия по переходу подразделений Вооруженных Сил Украины к комплектованию военнослужащими по контракту». В нем говорится про проведение эксперимента по полному укомплектованию контрактниками уже в 2006 году: в Сухопутных войсках - отдельной механизированной бригады, в Военно-Морских Силах – управления, одного батальона отдельной бригады береговой охраны и большого десантного корабля «К. Ольшанский», в Воздушных Силах – авиационной бомбардировочной бригады. Что касается мероприятий, проводимых непосредственно Харьковским облвоенкоматом, то здесь на протяжении 2005 года нами проводились достаточно активно мероприятия по рекламированию и популяризации службы по контракту в Вооруженных Силах Украины. Это и размещение рекламной продукции в городском транспорте, и выступление должностных лиц военкоматов всех уровней в печати, на телевидении и на радио. Думаю сейчас мало кто из харьковчан не знает про службу по контракту.

Но, к сожалению, в деле построения новой армии есть проблемы, которые в большей части зависят от нехватки денежных средств. Профессиональная армия сама по себе очень дорогое удовольствие и как пример могу привести тот факт, что такие развитые государства как Франция и Германия комплектуют свои вооруженные силы по смешанному принципу.

Сейчас на рынке труда в Харьковской области Вооруженным Силам конкурировать очень непросто по причине достаточно скромного, по нынешним меркам, уровня денежного содержания. Следующей огромной проблемой является отсутствие жилья для контрактников в подавляющем большинстве воинских частей. Как следствие из 212 человек, которых мы призвали в этом году, лишь шестеро избрали место своей службы за пределами Харьковской области. На данный момент в частях служат, в основном, местные жители, которым не нужно решать жилищную проблему. Ну, а сколько стоит снять в городе Харькове квартиру, думаю, знает каждый.

Следующим моментом, по моему мнению, который не дает в полной мере развить достаточных темпов построения новой армии - это отсутствие продуманной, агрессивной и профессиональной рекламной кампании на центральных и молодежных телеканалах, FM-радиостанциях. Естественно такая реклама потребует достаточно больших средств, поэтому она должна проводиться на государственном уровне. Зато она поднимет престиж Вооруженных Сил и службы по контракту, в полной мере даст информацию потенциальным кандидатам про условия поступления на нее и о тех шагах, которые делает Украина по усовершенствованию законодательства по вопросам социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей.

В этих, безусловно, сложных условиях как никогда возрастает роль патриотического воспитания и в первую очередь молодежи. Те традиции и ценности по защите своей земли, своего народа, традиции воинской службы, которая всегда в нашем обществе считалась почетным и даже святым делом, сейчас очень нам нужны. И в этом деле мы очень рассчитываем на тех, кто прошел огонь различных локальных конфликтов.

В конце хочется сказать, что все-таки профессиональная армия – это веление времени. Политическое решение о создании хорошо обученных, оснащенных современной техникой и всем необходимым Вооруженных Силах принято и, не взирая на все проблемы, Украина это делает.

И.В. Матущенко, майор, начальник отделения комплектования военнослужащими по контракту Территориального центра комплектования личным составом Харьковского облвоенкомата

У КРАЯ ЯДЕРНОЙ БЕЗДНЫ

КАРИБСКИЙ КРИЗИС: КАК ЭТО БЫЛО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Автор статьи — Челомбитко Анатолий Дмитриевич, воин-интернационалист, офицер войск ПВО, принимавший непосредственное участие в реализации плана операции «Анадырь» с июля 1962 по декабрь 1963 годов. Сотрудник КГБ СССР. Полковник в отставке.

Окончание. Начало см. №3

Некоторые вопросы оперативной и тактической маскировки, сохранения военной тайны, решаемые органами государственной безопасности и военным командованием при подготовке и осуществлении стратегической операции «Анадырь»

Успех любой военной операции всегда зависит от сохранения в тайне замысла командования и действий войск на всех этапах ее проведения. С первых дней подготовки, а затем и осуществления операции «Анадырь», вопросы оперативной маскировки десантируемых войск занимали одно из первостепенных мест. В итоге, несмотря на масштабность проводимой операции, в результате оперативной маскировки, строгого сохранения военной тайны и выполнения требований по скрытому управлению войсками (СУВ) удалось осуществить скрытность маневра группировки войск на значительном отрезке времени – от планирования до постановки ракет на боевые позиции.

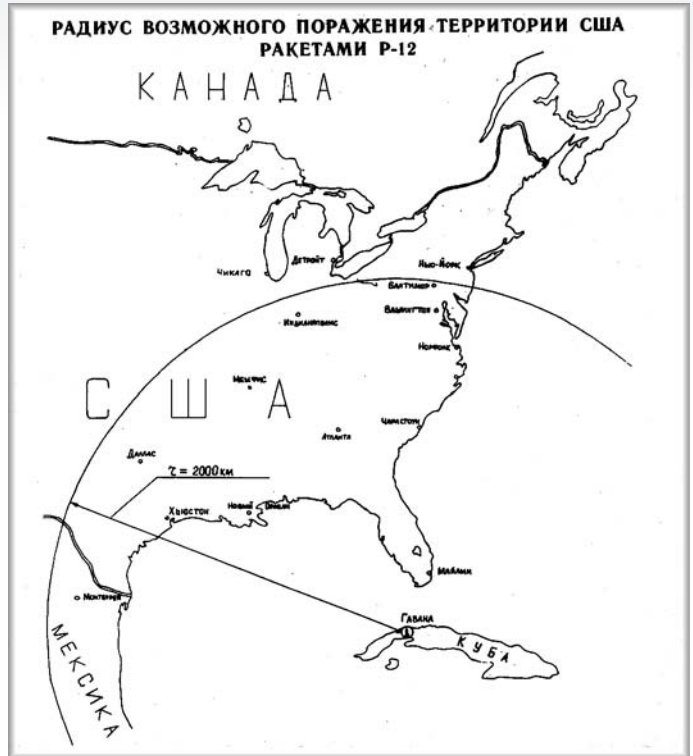
Планом маскировки, СУВ и секретности реализации операции «Анадырь» предусматривались следующие меры, направленные на:

- строгое ограничение круга лиц, допущенных к планированию операции;
- убеждение личного состава в том, что он участвует в стратегических учениях на Севере страны (для этой цели на ж/д транспорт и морские суда загружались полушубки, лыжи, валенки и т.п.);
- сбор под любыми предлогами кораблей гражданского флота, требуемых для переброски войск (всего было использовано 85 кораблей, совершивших 183 рейса);
- широкое проведение дезинформации сверху донизу, в том числе публикация в печати статей о туристах, специалистах народного хозяйства и др., следующих на Кубу.

Кроме того:

- связь с войсками осуществлялась и лично через ответственных представителей Генштаба, Главных штабов видов Вооруженных Сил и военных округов;
- после прибытия в порт отправки личный состав лишался всех видов связи;
- на палубы судов грузилась техника, внешне напоминавшая сельскохозяйственную;
- по пути следования весь личный состав был переодет в гражданскую одежду;
- при проходе через проливы и при встрече в открытом море с кораблями личный состав удалялся с палуб;
- услугами иностранных лоцманов капитаны судов не пользовались.
- капитанам морских судов выдавались карты всего мирового океана, кроме того – пакеты №Ж1 и №Ж2, которые следовало вскрыть при прохождении определенных координат в море (океане);
- рекогносцировочные (передовые) группы были отправлены на Кубу самолетами под прикрытием специалистов сельского хозяйства; в Гаване их встречали представители министерства сельского хозяйства Кубы;
- разгрузка судов с личным составом и техникой и передвижение войсковых колонн на Кубе проводились только в темное время суток;
- в справочный материал для командного состава, который готовил 7 Управление Главного политического управления Советской Армии, была включена информация по всем «горячим точкам», существовавшим тогда в мире: Египту, Кубе, Индонезии, Пакистану и Индии; после объявления подлинного маршрута оставляли только сведения о Кубе, другие документы надлежало сжечь;
- союзники по Варшавскому пакту о проводимой операции не информировались.

Особые меры предосторожности были разработаны для транспортировки ракет и ядерных боеголовок. Предполагалось, что при невозможности защитить морские транспорты, корабли, перевоз-

ившие этот груз, должны быть взорваны и затоплены.

Как отмечалось выше, все мероприятия по созданию 50-тысячной группировки советских войск на острове Куба проводились под условным наименованием «Анадырь». Само название операции было составной частью дезинформации. Анадырь – это река, впадающая в Берингово море и одноименный порт, центр Чукотского округа России. Поэтому легендой прикрытия операции для иностранной агентуры, личного состава войск, населения считалось проведение стратегического учения на севере страны.

В район «учений» войска должны были быть перебросены морским транспортом из портов Баренцева, Балтийского и Черного морей. Для подтверждения легенды в железнодорожные вагоны и на морские суда, кроме прочего имущества, грузили лыжи, полушубки, валенки, печки – «буржуйки» и другие предметы зимнего назначения.

В мае 1962 года министром обороны СССР маршалом Р. Я. Малиновским был утвержден список лиц, допускаемых к работе над планом операции «Анадырь». Из-за сверхсекретности планируемого мероприятия практически все документы исполнялись в единственном экземпляре, от руки; протокольных записей совещаний не велось.

Вскоре план подготовки и проведения операции по переброске и размещению на острове Куба советских войск был разработан и утвержден Министром обороны, а затем и Политбюро ЦК КПСС. Этим планом определялись цель операции, состав группировки войск, переброска ее к месту дислокации, перечень возлагаемых на нее задач и особенно обеспечение скрытности и сохранение в тайне проводимого мероприятия.

Это был не обычный план проведения стратегической операции с точки зрения военного искусства, а особое специальное мероприятие Советских Вооруженных Сил, проводимое в поддержку государственной внешней политики. Все документы, предназначенные Командующему Группой советских войск на острове Куба, находились в опечатанных пакетах и вскрыть их для исполнения можно было только по сигналам из Генерального штаба.

Известно, что любые боевые действия в ходе войны планируются скрытно, с введением в заблуждение противника и применением целого ряда отвлекающих мероприятий. Поэтому в войсках, предназначенных для переброски на остров Куба, также было известно, что они выделены для участия в стратегическом учении в северных районах Советского Союза. Их подготовка соответственно осуществлялась по плану этого учения. Отрабатывались вопросы комбинированной переброски войск и боевой техники на большие расстояния автомобильным, железнодорожным, морским и воздушным транспортом в эти ложные регионы.

Скрытность перевозок обеспечивалась соблюдением существовавшего на железных дорогах постоянного графика движения поездов, а также прежней интенсивностью движения морских судов

на Кубу (хотя это и не удалось выполнить полностью); планомерно погрузки войск и техники на железнодорожных станциях и в морских портах с учетом технических возможностей, чтобы не допустить их излишнего скопления. Все указания и распоряжения командирам соединений и частей отдавались только лично и лишь в крайних случаях – шифром. К выполнению мероприятий допускался строго ограниченный круг лиц, которые предупреждались об особой секретности проводимой работы. Для участия в данном мероприятии был установлен ряд ограничений по отбору личного состава. Не годные по состоянию здоровья, физически ослабленные, переболевшие дизентерией, тифом, паратифом в списки воинских частей не зачислялись.

Естественно, весь личный состав подвергался спецпроверке органами КГБ.

Во время передислокации войск по железным дорогам в порты погрузки маршрутные листы машинистам тепловозов выдавались только на перегон от станции к станции. Конечные пункты и маршруты следования ж/д эшелонов до личного состава не доводились. Категорически запрещались личная переписка, связь по телефону, посылка телеграмм, вызов и встречи с родственниками и знакомыми. По пути следования ж/д эшелонов и в портах были оборудованы пункты ПК и военной цензуры. Воинские эшелоны на конечных ж/д станциях встречали оперативные группы, в которых были представители МО, КГБ СССР, Министерства морского флота. Станции для приема прибывающих войск выбирались с учетом обеспечения разгрузки в условиях ночи, открытости от местного населения и, по возможности, вне населенных пунктов.

До прибытия личного состава воинских частей в районах сосредоточения уплотнялись имевшиеся там военные городки, для его нужд выделялась большая часть казарменного фонда, парковых хозяйственных сооружений и складских помещений. Исключалось или ограничивалось общение прибывшего личного состава с постоянно находящимися в гарнизоне военнослужащими и гражданскими лицами.

Сосредоточение войск в районах разгрузки железнодорожных эшелонов и в портах погрузки на морские транспорты, как правило, производилось в ночное время. Вся техника маскировалась и охранялась усиленными караулами.

Скрытая переброска войск на Кубу не могла быть осуществлена без участия транспортных судов Морского флота. К разработке плана операции по переброске войск морем в полном объеме был допущен только один сотрудник министерства Морского флота: им стал заместитель министра. Ему была поставлена задача – в короткий срок, скрытно собрать необходимое количество и нужного класса суда, сосредоточить их в требуемых портах, переоборудовать для перевозки личного состава и боевой техники. Погрузка в морские эшелоны техники легендировалась учениями по отработке погрузочно-разгрузочных работ и взаимодействия с железнодорожным и морским транспортом. Личный состав, погрузившийся на борт морского транспорта, был переодет в гражданскую одежду.

Строгие меры секретности и скрытности продолжали осуществляться и в ходе дальнейшей переброски войск через океан, в портах выгрузки, в период работы рекогносцировочных групп по выбору позиционных районов для дислокации войск на Кубе. Любые попытки нарушения мер секретности строго пресекались.

Подразделения и части, перебрасываемые морем, имели свои легенды прикрытия. В процессе передислокации войск для их оперативной маскировки привлекались радиосредства, которые своей передачей имитировали развертывания пунктов управления и сосредоточения воинских частей в ложных районах.

С целью дезинформации даже аппарата Главного политического управления МО СССР (за исключением начальника и его заместителей) о целях и месте операции Генштабом было выдано задание подготовить печатный материал – справочник по всем «горячим» районам мира (Египет, Куба, Индонезия, Пакистан, Индия и др.). После подготовки многотысячных экземпляров брошюр по заданной тематике Генштаб оставил справочный материал только по Кубе, остальное подлежало сожжению. Состав передовых рекогносцировочных групп, которые переправлялись на Кубу самолетами, следовал под видом специалистов сельского хозяйства и мелиораторов.

К июлю 1962 г. подготовка к кубинскому десанту была закончена. Министр обороны и министр Морского Флота подписали подготовленные и согласованные с КГБ СССР документы, в частности:

- График погрузки и отправки судов;
- Инструкцию для начальника передовой рекогносцировочной группы и его заместителей;
- Инструкцию капитанам судов и начальникам воинских эшелонов, в которой определялись их обязанности при переходе морем;
- Инструкции оперативным группам в портах погрузки и выгрузки войск;
- Опечатанные пакеты с распоряжениями капитанам судов и начальникам воинских эшелонов на маршрут следования, которые они должны были вскрывать в присутствии сотрудника КГБ при прохождении указанных на пакете координат.

Тем временем войска начали грузиться на морские транспорты. На палубах судов размещалась техника, внешне напоминающая сельскохозяйственную (грузовые автомобили, прицепы, малогабаритные ящики), остальная (боевая) и боеприпасы грузились в трупы. Крупногабаритная специальная техника обшивалась для маскировки досками, что создавало вид корабельных надстроек, а чтобы ее нельзя было сфотографировать инфракрасной аппаратурой, обивалась еще и металлическими листами. Так же маскировались и полевые кухни, установленные на палубах. Выход личного состава на палубу был ограничен. При переходе морских транспортов по Средиземному, Балтийскому и Северному морям, где часто

встречались иностранные суда, личный состав почти все время должен был находиться в твиндеках, и только с выходом в открытый океан солдатам и офицерам разрешалось выходить на палубу в темное время суток.

При подходе к Багамским островам, когда начинались облеты морских транспортов американскими патрульными самолетами и сопровождение военными кораблями, люки твиндеков, где размещался личный состав, закрывались брезентовыми чехлами. Проходя через проливы, суда ни разу не пользовались услугами иностранных лоцманов, ни на одно судно не ступала нога постороннего. Лоцманам заранее были приготовлены подарки, которые спускались за борт на веревках, и капитаны получали «добро» на самостоятельный проход.

Никто не знал, куда идут суда. И даже начальники воинских эшелонов и капитаны судов не знали, в какие далекие края они отправлялись. Капитанам выдавались карты на весь Мировой океан. С выходом судов за пределы территориальных вод Советского Союза, в пути, с разрешения Центра вскрывались пакеты №1 и №2, в которых определялись дальнейшие маршруты, а затем и порты разгрузки. Таким образом перекрывались возможные каналы утечки информации. Здесь же находился справочный материал по Кубе, который предназначался для работы с личным составом.

На внутренней стороне последнего из серии пакетов можно было прочесть:

«Пакет №2». Капитану судна «Двинолес». Начальнику воинского эшелона. Судну следовать на остров Куба. Порт назначения: Ла-Исабела. Разрешается объявить о пункте назначения всему личному составу. Проведите необходимую разъяснительную работу среди личного состава о выполнении особого правительственного задания. Приступите к изучению материала о Кубе. По прочтении и уяснении содержания настоящий документ уничтожить».

Для некоторых судов на маршруте следования устанавливались несколько точек, в которых вскрывались пакеты с указаниями дальнейшего пути следования.

Одним из наиболее сложных и трудновыполнимых вопросов при осуществлении операции «Анадырь» оказался вопрос охраны и обороны морских транспортов во время перехода через океан. В связи со скрытностью операции о сопровождении их надводными кораблями ВМФ (конвоях) не могло быть и речи. Подводные лодки могли выполнять задачи сопровождения лишь на отдельных незначительных по расстоянию участках. Поэтому основная ставка была сделана на скрытность – переброску группировки войск под флагом морских торговых перевозок.

В Саргассовом и Карибском морях американцы неоднократно пытались остановить наши суда и учинить досмотр, грубо нарушая правила международного судоходства. Они настойчиво запрашивали наши суда о грузах и курсе следования. Наши капитаны отвечали, что вы и по какому праву позволяете себе останавливать советское судно в нейтральных водах. Внутренний ответ, резкий тон прерывали преследование судов, идущих по легенде с сельскохозяйственными грузами. Во многих случаях военные корабли и самолеты США долго преследовали и даже угрожали нашим судам.

Был приказ: ни при каких обстоятельствах не допускать на корабли иностранцев и не давать подвергать суда досмотру. На случай захвата судна был отработан план его экстренного затопления. Об этом знали только капитан, старший механик, начальник эшелона и представитель КГБ.

Надо отметить, что за период кризиса прямого военного нападения на транспорты зафиксировано не было, оружие с советской стороны не применялось, хотя были случаи предупредительного огня перед курсом советских судов и попытки тарана военными кораблями США.

Нарастание интенсивности движения советского торгового флота на Кубу летом 1962 года привлекло внимание разведок блока НАТО. Начались провокационные облеты наших судов самолетами и сопровождение военными кораблями, главным образом США. Их интенсивность возрастала по мере осложнения обстановки в районе Карибского моря.

Поэтому 11 сентября 1962 г. было опубликовано Заявление ТАСС, в котором сообщалось, что СССР оказывает поддержку Кубе в военной области, но «Советскому Союзу не нужно перевозить ни в какую страну, например, на Кубу, имеющиеся в его распоряжении

средства для отражения агрессии и нанесения контрудара. Наши ядерные средства столь могущественны по своей поражающей силе, и... имеются столь мощные ракеты для переноса ядерных боеголовок, что нет необходимости искать место для их развертывания в любом пункте за пределами Советского Союза».

Дезинформировала мировую общественность и советская пресса, сообщавшая о том, что торговые суда увеличили количество рейсов на Кубу с продуктами питания, медикаментами и т. д. Например, газета «Заря Востока» сообщала о том, что лайнер «Адмирал Нахимов» с туристами (2000 человек) на борту следует на Кубу. В действительности на борту судна находился личный состав ракетного полка.

Скрытность передвижения войск обеспечивалась и с прибытием на Кубу. Каждое судно, прибывавшее на остров, встречала штабная группа на рейде, а иногда и на подходах к Кубе. Она разъясняла порядок разгрузки оружия и техники, необходимость соблюдения скрытности и мер маскировки, затем покидала судно, чтобы встретить его в порту назначения для обеспечения своевременной и безопасной разгрузки и последующего сопровождения воинских частей к местам их дислокации. Из-за сложной оперативной обстановки судам иногда приходилось менять порты назначения.

Перемещение войск на Кубе в гражданском платье выдавалось как прибытие специалистов народного хозяйства с техникой.

Оружие поступало под видом народнохозяйственных грузов, так как на Кубе в это время велись поиски нефти, железа, никеля, фосфатов нашими специалистами. Ввозили сельскохозяйственную технику, специалистов-механизаторов и многое другое. И войска как бы вклинивались в эти перевозки.

С высадкой войск проведены подготовительные мероприятия по их изоляции от местного населения, по предотвращению шпионской и диверсионной деятельности со стороны контрреволюционных и враждебных элементов, обеспечению скрытности при выгрузке, выходе из портов в назначенные пункты дислокации и базирования.

До разгрузки судов территория портов, в том числе и с моря, тщательно проверялась, а затем выставлялась охрана, выделяемая кубинскими РВС. Со стороны моря порты охранялись отдельными огневыми точками кубинцев, расположенными на побережье у входа в бухту, и патрулировались сторожевыми катерами.

Выгрузка тяжелой боевой техники, ракет и ядерных боеприпасов производилась только в ночное время при полном затемнении кораблей и портов. Во время разгрузочных работ внешние подступы к портовым объектам охранялись специально выделенным горнострелковым батальоном. Внутри ограждения портов охрану обеспечивал личный состав прибывших подразделений и оперативные работники штаба Группы войск. Подступы к пирсам со стороны моря охраняли боевые корабли. Через каждые два часа кубинские водолазы проверяли подводные части судов и дно гавани на предмет наличия мин, которые могли быть поставлены диверсантами.

Передвижение войск по территории Кубы также осуществлялось только в темное время суток. Места дневных стоянок выбирались с учетом возможности укрытия от визуальной разведки, они тщательно охранялись кубинскими войсками, имитировавшими учения. Остановка колонн в населенных пунктах не разрешалась. После ухода колонны уничтожались всякие демаскирующие предметы.

В тех случаях, когда невозможно было скрыть вооружение из-за его размеров и конфигурации, скажем, ракеты Р-12, самолеты, вертолеты, по договоренности с кубинской стороной наши военнослужащие переодевались в кубинскую военную форму. А в газетах сообщалось, что в данном районе проходят учения. Чтобы не выдать себя на маршрутах следования, запрещались всякие разговоры. Разрешалось давать лишь две команды на испанском языке: «Аделанте!» — «Вперед!» и «Паре эль кочо» — «Остановить машины». Наименование соединений и частей, воинские звания, особенно в присутствии посторонних, произносить строго запрещалось. Солдаты и офицеры обращались друг к другу по именам. Приказы и распоряжения начальников передавались в устной форме лично или через офицеров соответствующих отделов и служб; работа радиотехнических средств в период сосредоточения войск не проводилась. Строго ограничивался выезд личного состава из района расположения частей.

Для сопровождения колонн кубинское командование выделяло сопровождающих и охрану, а на опасных участках по маршруту движения выставлялись посты и засады из состава кубинской армии и советских подразделений. При движении колонн с наиболее ответственными грузами дороги перекрывались. Так, ракетная техника и грузы ракетных полков перевозились в позиционные районы небольшими колоннами следующим образом:

- точное время выхода колонн с ракетами определялось командиром дивизии, но заранее не объявлялось;
- маршруты движения колонн с ракетами на всем протяжении перекрывались силами кубинских воинских частей и милиции;
- за час — полтора до начала движения колонн с ракетами уходила по ложному маршруту специально сформированная колонна кубинских большегрузных машин, трейлеров.

- Оптимальное построение колонн было следующим:
  - В голове колонны шли мотоциклисты с радиостанциями для связи с командованием и штабом дивизии;
  - Кубинская автомашина, в которой находились оперативный работник, переводчик и охрана;
  - Две легковые машины руководства колонной;
  - Машина прикрытия ракет и сами ракеты;
  - Подъемный кран и запасные тягачи;
  - Машина прикрытия с кубинской охраной;
  - Машина замыкания (техническая помощь);

- В хвосте колонны - мотоциклисты с радиостанциями.

Расположение войск в условиях Кубы было связано с многочисленными трудностями. Лесные массивы, используемые для естественной маскировки войск, оказались небольшими, состоящими, как правило, из редких пальмовых рощ или сплошных зарослей кустарников, и не обеспечивали маскировку боевых позиций и, прежде всего, ракетных войск, войск ПВО от воздушной разведки американской авиации. В них не было свободного движения воздуха, а в результате — высокая влажность, нестерпимые духота и зной.

Инженерное оборудование районов дислокации воинских частей производилось с учетом организации защиты гарнизонов от возможного нападения контрреволюционных банд и диверсантов. Они были обнесены сплошным проволочным забором, по всему периметру оборудованы малозаметным проволочным ограждением со звуковыми и световыми сигнальными ракетами, а на опасных направлениях были вырыты окопы полного профиля.

Большое внимание при инженерном оборудовании позиционных районов ракетных частей было уделено устройству сложных заграждений, так как близость американского континента, открытая со всех сторон морская граница не исключала засылку и действия диверсионно-разведывательных групп вероятного противника.

Огромную помощь нашим военнослужащим оказывали кубинские военные в вопросах скрытности дислокации войск. Они установили строгий пропускной режим проезда и прохода кубинских граждан около наших объектов, а у ракетных, зенитных подразделений, кораблей ВМФ выставили охрану. Таким образом, многие важные военные объекты имели двойное кольцо охраны: внутри охрану и оборону несли советские подразделения, внешнюю охрану обеспечивали подразделения кубинской армии и народной милиции.

Подозрительные лица из числа кубинских граждан, находившиеся в непосредственной близости к военным объектам, задерживались и препровождались в местные органы милиции.

С первых же дней пребывания на Кубе наладилась тесная взаимоотношения с кубинскими органами государственной безопасности. Совместная работа принесла первые плоды. Наша радиоконтрразведывательная служба засекала выход в эфир агентурного передатчика в особом режиме, когда выход в эфир осуществлялся буквально на мгновение, как бы выстреливался (у кубинцев радиоконтрразведывательной службе еще не было). Удалось запеленговать агентурный радиопередатчик и захватить с поличным резидента ЦРУ Клементя Инклана. У него были изъяты сверхблизкодействующий радиопередатчик, автоматический шифратор новейшей модификации, средства тайнописи, два пистолета системы «Браунинг», фотоаппарат «Минокс», фальшивые документы, авторучка-пистолет и 14 тысяч золотых песо. По вопросу для сбора шпионской информации можно было предствать, что в круг интересов американских спецслужб входило все. В частности, предлагалось выяснить, что означают крупные и мелкие клетки на рубашках советских военных инструкторов и может ли персонал бронетанковых частей носить рубашки того же цвета и рисунка, что и военные инструкторы, действительно ли офицерский состав носит спортивные рубашки в более мелкую клетку, чем солдаты.

Была раскрыта и крупная нелегальная подпольная организация, которая именовалась «дивизией Нарцисса Лопеса». Вся Куба была поделена ею на семь зон. Во главе каждой зоны стоял резидент. В ходе операции по ликвидации «дивизии Нарцисса Лопеса» было захвачено 237 членов этой организации, из них 4 майора, 17 капитанов, 7 первых лейтенантов, выявлены девять складов оружия, большие суммы долларов и золотых песо. Этой операцией был нанесен существенный удар по шпионажу на всей территории Кубы...

В советских частях и подразделениях продолжалась активная и систематическая работа с личным составом по вопросам бдительности, сохранения военной тайны. В различных формах пропаганды до солдат и офицеров доводилась военно-политическая обстановка как вокруг Кубы, так и на кубинской земле, акцентировалось внимание на вопросах боевой готовности и высокой бдительности. В пропагандистских выступлениях участие принимали, кроме командиров и политработников, армейские сотрудники КГБ.

Осуществлялся систематический контроль за работой секретных делопроизводств и за соблюдением офицерами правил работы с секретными документами. Существовала еще одна, крайне непопулярная среди всего личного состава мера — запрещение переписки с родными на первом этапе пребывания войск на Кубе. Возможно, она и способствовала скрытности проведения операции, однако очень тяжело переносилась как рядовым, так и офицерским составом. Пять-шесть месяцев без известий от семей, родителей, естественно, не поднимало морального духа состояния войск.

В целом, мероприятия по скрытности позволили в значительной мере сохранить в тайне размеры проводимой операции, количества и состав прибывающих войск. За весь период проведения операции не отмечалось случаев разглашения военной тайны, каких-либо эксцессов с нарушением правил скрытого управления войсками.

Однако появление на острове тяжелой необычной военной техники и обслуживающего персонала, сложность ее маскировки не позволили полностью скрыть прибывшие войска, в том числе ракетные части стратегического назначения.

Отрывочные данные о них с помощью контрреволюционного кубинского подполья стали быстро просачиваться в среду кубинской эмиграции и в соответствующие ведомства США.

Так, в середине августа 1962 года, более трех месяцев спустя после начала подготовки к операции «Анадырь», КГБ СССР доложил в ЦК КПСС, что западные информационные агентства и рекламные фирмы распространили сведения о прибытии на Кубу советских солдат и судов с современным тяжелым вооружением. Через

полмесяца в ответ на требование президента США Дж. Кеннеди, директор ЦРУ Джон Маккоун докладывал: «После всестороннего обсуждения и исследования, американская разведка пришла к заключению, что Советский Союз не намерен превращать Кубу в стратегическую базу... так как знает, что риск репрессивных мер со стороны США слишком велик».

Согласно этой оценке, Куба, охваченная со всех сторон американскими военными кораблями и самолетами, не располагая оружием, способным остановить американскую агрессию, находится в беспомощном положении в центре этого кольца.

Реальная действительность, однако, разрушила эту иллюзию. Крепко тогда досталось спецслужбам и от правительства, и от разгневанных американцев. Газета «Вашингтон пост» назвала сотрудников ЦРУ «группой псевдоинтеллигентов», «неудавшимися академиками», «дипломатами-высочками», «лицами, делающими карьеру на подрывной деятельности, всюду сующими свой нос...». Такую жесткую оценку сотрудникам ЦРУ средства массовой информации США давали за то, что они не смогли вовремя раскрыть операцию по переброске советских войск на Кубу.

В сентябре 1962 г. президент США сделал заявление, из которого следовало, что американская администрация считает оружие, поставляемое СССР на Кубу, оборонительным. Позиция президента вызвала сомнения у американских законодателей. 17 сентября в сенатских комитетах иностранных дел и вооруженных сил обсуждался вопрос о положении на Кубе и военных приготовлениях к вторжению на остров. Администрация, в свою очередь, ответила специальным разведывательным докладом «Наращивание советского военного присутствия на Кубе», представленным Президенту США, в котором содержалось утверждение, что СССР не может развертывать на Кубе ракеты средней и промежуточной дальности, так как это не соответствовало бы существующей советской практике и политике.

Знала ли высшая администрация США о доставке и начале развертывания ракет на Кубе ранее знаменитого полета самолета У-2 14 октября 1962 г., когда самолет-разведчик смог сфотографировать ракеты? Надо полагать, что такая информация у президента Кеннеди имела. Прежде всего, летом 1962 года значительно активизировались средства американской электронной разведки. Во-вторых, и советская, и кубинская сторона были убеждены, что скрыть факт размещения ракет на Кубе невозможно. Кубинская эмиграция, направлявшаяся в США, не могла не видеть громадные работы по перемещению ракет, строительству стартовых площадок, меры особой секретности и т. д. На американцев работал полковник О. В. Пеньковский, непосредственно связанный с ракетным оружием. Обратим внимание на знаменательное совпадение – он был арестован 22 октября – в тот день, когда президент Кеннеди объявил по телевидению о советских ракетах на Кубе. Да и сам Хрущев несколько раз проговаривался о возможности ответных мер – установка ракет на Кубе в отместку за американские ракеты в Турции. Однако складывается впечатление, что администрация США сознательно сдерживала распространение сведений о возможности установки советских ракет на Кубе.

Всего же на Кубе к началу кризиса находилось около 43 тысяч советских военнослужащих. Группировка Вооруженных сил на Кубе была ориентирована на противостояние вооруженным силам США. В ее состав вошли:

Ракетные войска стратегического назначения (три полка ракет Р-12 с радиусом действия до 2500 км, ядерные боеголовки (каждая – мощностью в 1 мегатонну) к 36 ракетам находились вблизи стартовых позиций ракет и были готовы к боевому применению); Противовоздушные войска (две дивизии ЗУРС комплекса С-75); Военно-воздушные силы (истребительный, вертолетный, бомбардировочный полки, два полка фронтовых крылатых ракет); Сухопутные войска (четыре усиленных МСП, три дивизиона тактических ракет «Луна»; Военно-морской флот (бригада ракетных катеров, четыре ракетных дивизиона береговой обороны «Сопка»), радиотехнические и тыловые части обеспечения).

В военном отношении операция «Анадырь» была проведена безукоризненно.

Надо заметить, что ЦРУ США и Пентагон так и не смогли до конца вскрыть полностью группировку советских войск на Кубе. Бывший министр обороны США Р. Макнамара в 1992 году на Гаванском симпозиуме, посвященном 30-й годовщине Карибского кризиса, сообщил, что по американским данным на Кубе находилось 10-12 тысяч советских военнослужащих, а цифра 43 тысячи для них является открытием. Они также не обнаружили 2 полка фронтовых крылатых ракет (ФКР) и 3 дивизиона тактических ракет «Луна».

Сведениями о количестве ракет и ядерных боеприпасов на Кубе (тактических ядерных боеприпасов к ракетным установкам «Луна», тактических ядерных боеприпасов для фронтовых крылатых ракет, авиационных бомб) американская сторона также не располагала до 1992 г., не было достоверных данных и о том, что на Кубу были доставлены ядерные боеголовки для ракет Р-12 и Р-14.

Чтобы рассеять сомнения относительно качественного состава советских войск, высадившихся на Кубу, а главное удостовериться, есть ли нет на их вооружении ракеты «земля-земля», Пентагон и ЦРУ организовали интенсивные полеты разведывательных самолетов над кубинской территорией с фотографированием местности, гражданских и военных объектов. Особое внимание при этом обращалось на обнаружение стартовых позиций ракет, наблюдение за их строительством и функционированием. Разведку и аэрофото съемку вели высотные самолеты-разведчики «У-2».

В начале полеты «У-2» совершались без нарушения воздушного пространства Кубы, что обеспечивалось наличием на воздушных разведчиках фотоаппаратуры бокового обзора с высокой разрешающей способностью оптики, затем тактика их изменилась.

Интенсивность разведывательных полетов возрастала день ото дня. Это лишний раз доказывало, что Пентагон и ЦРУ накапливают информацию для возможной агрессивной акции против кубинского

народа. Президент Дж. Кеннеди был не только осведомлен об этих полетах, но и непосредственно их санкционировал.

14 октября впервые были получены аэрофотоснимки, при расшифровке которых обнаружился явные признаки строительства стартовых позиций для ракет «земля-земля». Боевым расчетам не удалось надежно замаскировать позиции, так как работа шла и ночью, и днем, ввиду крайне ограниченных сроков на приведение ракетных частей в боевую готовность. Последующие полеты «У-2» подтвердили эту информацию.

Попутно обнаружилось, что на некоторых аэродромах началась сборка бомбардировщиков среднего радиуса действия ИЛ-28, которые американцы считали, так же как ракеты Р-12 и Р-14, сугубо наступательным оружием, что, впрочем, соответствовало истине. К этому времени 24 ракеты с дальностью действия 2,5 тысячи км уже стояли на своих позициях. А от Кубы до штата Флорида США расстояние всего около 180 км.

16 октября 1962 г. советник при Белом доме М. Банди впервые доложил президенту Дж. Кеннеди о развертывании советских стратегических ракет на Кубе. Изучив данные аэрофоторазведки, Кеннеди сказал, имея в виду заверения Н. С. Хрущева: «Он не может так поступить со мной».

Президент распорядился создать экстренное секретное совещание, позже получившее название «Исполнительный комитет Совета национальной безопасности», сокращенно «Исполком».

Работа совещания продолжалась с небольшими перерывами семь дней круглосуточно. На совещании обсуждались возможные варианты реагирования США на развертывание советских ракет на кубинской территории, — от предложения ничего не делать до нанесения немедленно удара авиацией по строящимся ракетным позициям.

Большинство участников совещания склонялись к двум вариантам: первый – начать военные действия уничтожением наиболее важных целей (в первую очередь позиций стратегических ракет) путем удара с воздуха, выброской воздушного десанта, массового вторжения и оккупации всего острова; второй – организовать морскую блокаду с целью воспрепятствования любых поставок извне, начиная с наступательного оружия и кончая всеми видами боевой техники и стратегических материалов (ГСМ, продовольственных товаров, медикаментов и пр.).

17 и 18 октября были получены новые снимки кубинской территории. Они свидетельствовали о быстром продвижении работ по подготовке ракетных стартовых позиций. Это дало еще один козырь в руки сторонников непосредственного нападения на Кубу. Э. Стивенсон вспоминал позднее, что он был немного испуган, когда вначале президент склонялся к нападению путем массированного воздушного удара. Затем, однако, стало видно, что президент, тщательно взвесив все последствия агрессии, начал постепенно размышлять о менее активных формах воздействия.

Особенно возражал против нападения на Кубу министр обороны Р. Макнамара. Хотя он, как и многие участники совещания, был сторонником военного решения вопроса, вместо воздушного налета на остров Р. Макнамара предлагал объявить морскую блокаду. По крайней мере, считал он, она не повлечет за собой прямого вооруженного столкновения и человеческих жертв. Что касается воздушного налета, да еще в массированном варианте, то в результате бомбардировки могут быть большие потери среди советских военнослужащих, что неизбежно приведет к столкновению с СССР.

Кроме того, никакая бомбардировка кубинской территории не гарантирует, что несколько уцелевших ракет не могут быть запущены по объектам США. В результате было принято решение объявить блокаду Кубы, которая длилась 28 суток (с 24 октября по 20 ноября 1962 года).

Карибский кризис закончился вывозом советского стратегического оружия из Кубы в ответ на заверения США никогда не нападать на Кубу и убрать свои ядерные ракеты с территории Турции и Италии.

В мае 1962 года перед принятием решения о проведении операции «Анадырь» на одном из заседаний Политбюро и представителей Министерства обороны Н. С. Хрущев сказал: «Успех операции будет зависеть от сохранения секрета по размещению ракет на Кубе до приведения их в полную боевую готовность».

Однако эту операцию сохранить в тайне было невозможно, и вот почему.

Даже самое первоначальное изучение о Кубе, его географических и климатических условий, населения и образа жизни показало, что длительное сокрытие под любыми легендами большого количества высаживающихся войск с их многообразной и особо крупногабаритной техникой будет невозможным. Это положение в дальнейшем нашло свое полное практическое подтверждение.

Именно, исходя из основного фактора, фактора невозможности длительного сокрытия высадкой и сосредоточения войск, близости границ США, широкой агентурной сети противника, чрезмерно растянутых коммуникаций, достаточно не налаженной и не организованной охраны своих границ с воздуха, суши и моря с кубинской стороны, наглядно доказало, что в первую очередь было необходимо для более длительного сокрытия переброски войск, занятия ими позиционных районов и принятия боевой готовности попытаться полностью закрыть воздушное пространство над о. Куба и заблокировать все полеты американских разведывательных самолетов.

Показательно то, что радиолокационная система ПВО Кубинской армии давала возможность вести наблюдение за разведывательными полетами самолетов США только на высотах до 8-10 км. На высотах свыше 8-10 км американские разведывательные самолеты летали почти постоянно, бесконтрольно и безнаказанно.

Так, за период с 1 сентября по 22 октября 1962 года кубинской системой ПВО было обнаружено всего 20 % всех самолетов-разведчиков США, летавших над всей территорией острова.

Международные трассы пролетов иностранных самолетов по

воздушным коридорам над о. Куба фактически не соблюдались, что полностью позволяло американцам фотографировать всю территорию острова не только с больших, но и с малых высот (150-200 м).

Система ПВО Группы войск на о. Куба была приведена в боевую готовность 1.10.62 г. и несла боевое дежурство, однако только с 26.10.62 г. ей было разрешено включить свою радиолокационную систему разведки, и уже 27 октября был сбит самолет У-2 на высоте 21 км. Таким образом, высадка войск на о. Куба и их действия проходили на постоянно контролируемой с воздуха территории.

При оценке естественных маскировочных емкостей, имеющихся на о. Куба, ошибочно считалось, что пальмовые рощи (леса) пригодны для размещения в них ракетной техники. Однако в действительности использование их с целью маскировки от воздушного наблюдения почти невозможно, т.к. их маскировочные возможности крайне ограничены. Измерения, произведенные на месте, ясно показали, что в среднем на одном гектаре располагается 50 пальм, т.е. расстояние между отдельными пальмами составляет 12-15 м. Размеры пальмовых крон невелики и составляют 3-4 м в диаметре. Таким образом, на площади в один га лесонасаждениями закрывалась лишь 1/16 ее часть. При такой маскировочной емкости пальмовых рощ скрытно разместить в них крупногабаритную ракетную технику без проведения дополнительного и значительного объема маскировочных работ было невозможно.

Сами же позиционные районы ракетных дивизионов располагались на площади 6-10 кв. км. На этой ограниченной территории предстояло провести маскировочные мероприятия по сокрытию не только имеющейся техники и личного состава, но и всего комплекса проводимых инженерных мероприятий по оборудованию позиционного района и жилья личного состава, боевого порядка и самой боевой деятельности стартового дивизиона.

Исключительно большой объем инженерных работ, проводимых на относительно малых площадях в ограниченные сроки, а также скопление большого количества техники крайне затруднили своевременное выполнение всех предусмотренных маскировочных работ. Из табельных маскировочных средств ракетная дивизия имела только маскировочные сети, при помощи которых можно было производить маскировку лишь отдельных единиц техники, а полихлорвиниловая пленка по своей расцветке совершенно не соответствовала местным условиям.

Куба является островом вулканического происхождения, и на нем преобладает каменистый грунт, покрытый в некоторых местах незначительным наносным слоем красной земли. В связи с особыми климатическими условиями (тропические ливни) и характером грунта возможность строительства деревоземляных сооружений были крайне ограничены. Личный состав дивизионов и штабов размещался в лагерных городках (директивой Генерального штаба Вооруженных Сил предписывалось при размещении частей в палаточных городках строго руководствоваться уставами и наставлениями ВС СССР).

Одним из демаскирующих признаков расположения частей и являлись эти палаточные городки, которые невозможно было скрыть от воздушного наблюдения.

Еще одним характерным демаскирующим признаком, раскрывающим принадлежность объектов к ракетным войскам, явилась также переброска железобетонных конструкций (арки для строительства сооружений №20 и др.) из Советского Союза на о. Куба, хотя надобности в такой переброске не было. Кубинские заводы по изготовлению железобетонных конструкций в состоянии были выполнить все заказы ракетных частей, связанные со строительством стартовых позиций.

При оборудовании позиций ракет Р-14 строительным управлением Группы маскировочные мероприятия в ходе строительства проводились явно недостаточно. Строительные площадки по изготовлению элементов конструкций были развернуты вблизи стартовых позиций, места складирования строительных материалов располагались открыто и недостаточным образом маскировались. Строительные работы преимущественно велись только в светлое время суток.

Для проведения всего комплекса мероприятий по маскировке позиционных районов требовалось определенное время, которым личный состав в данных условиях обстановки совершенно не располагал. Ракетные части имели исключительно мало времени на оборудование своих позиционных районов и принятия боевой готовности в связи с тем, что дивизия передислоцировалась на о. Куба в последнюю очередь (позже других частей и соединений).

Предусмотренные планом сроки принятия ракетными частями боевой готовности поставили командование дивизии перед необходимостью проводить работы по строительству позиционных районов круглосуточно. В условиях обострения международной обстановки боевая готовность ракетными частями была принята досрочно, а это не позволило закончить весь комплекс инженерных и маскировочных работ.

Так, к утру 23.10.62 г. части дивизии заняли повышенную боевую готовность, вся специальная техника была развернута на стартовых площадках. Существующая на вооружении наземная кабельная сеть ограничивала при этом рассредоточенное размещение специальных машин на стартовых позициях, и затрудняло маскировку их в некоторых позиционных районах, особенно бедных растительностью. Само решение на переброску частей ракетной дивизии после прибытия на о. Куба почти всех других частей и соединений, входящих в состав Группы войск, было достаточно обоснованно. Это привело к тому, что в период сентября-октября в порты о. Куба в основном прибывали только корабли с подразделениями и техникой ракетных войск. Большое скопление специальных машин и крупногабаритной техники в портах выгрузки само по себе не могло не привлечь внимания местного населения, а следовательно и агентуры противника.

При планировании передислокации дивизии не достаточно

учитывались климатические условия на о. Куба. Ракетные части производили разгрузку, сосредоточение в ППР и строительные работы в период самого разгара тропических ливней, что, естественно, затягивало сроки занятия боевой готовности, влияло на скрытность и ставило войска в самые тяжелые условия.

Известно, что ракетным войскам требуется значительно больше времени для принятия боевой готовности, чем подразделениям и частям других видов Вооруженных Сил. Части дивизии необходимо было передислоцировать на Кубу значительно раньше (август-сентябрь) совместно и между частями других родов и видов Вооруженных Сил (с частями ЗУРС и др.).

Тщательное изучение аэрофотоснимков, помещенных в американском журнале «Тайм» №18 от 2 октября 1962 г., подтверждало следующее:

- полную безнаказанность свободных полетов американских разведывательных самолетов и несовершенство кубинской системы ПВО (все снимки, помещенные в журнале, датированы теми числами, когда, по данным кубинской ПВО, самолетов над территорией о. Куба обнаружено не было);

- систематическое фотографирование и контроль всей территории острова начались задолго до прибытия ракетных войск на Кубу.

Однако снимки, полученные с больших высот, дают только общую картину расположения войск и характерных местных предметов без дешифрования замаскированной специальной техники и вооружения. И только после 16 октября 1962 года, при облете боевых порядков частей, когда уже были выполнены все основные работы и части практически были боеготовы, при неоднократном фотографировании с малых высот (150-200 м) американцы получили прямое подтверждение наличия ракетных войск на острове Куба.

Снимки, полученные с этих высот, полностью дешифрируются с определением характера и принадлежности всей, даже замаскированной техники и объектов.

Следует отметить, что маскировочные сети, приспособленные для растительности средних широт на фоне жесткой и блестящей тропической листвы, с высот 100-150 м дают совершенно другой тон, даже клетки самих сетей легко дешифрируются при разрешающей способности снимков от 100 и более линий на 1 миллиметр.

Однако, несмотря на все совершенство современного фотографирования, американцам не удалось получить снимки наших ракет как при переброске их из портов выгрузки, так и в полевых позиционных районах.

Главная передовая рекогносцировочная группа была отправлена из Москвы первым рейсовым самолетом как «специалисты гражданского воздушного флота», о чем было официально сообщено в советской печати (газета «Правда» от 14.07.1962 г.). С прибытием на о. Кубу эта группа была представлена как «специалисты сельского хозяйства». О переходе на новую легенду прикрытия участника «технического рейса самолета ТУ-114» в пути сообщено не было.

О прибытии главной передовой рекогносцировочной группы на о. Куба соответствующие кубинские органы и советское посольство не были своевременно предупреждены. В связи с этим встреча прибывших «специалистов» не была подготовлена заранее, участники группы по прибытии на о. Куба в течение трех часов находились в помещении аэропорта г. Гаваны, после чего с трудом было принято решение разместить ее в домиках, где проживали советские военные специалисты, официально находящиеся на Кубе с 1961 г. Оттуда через некоторое время эти «специалисты сельского хозяйства» были переведены и размещены в предместье г. Гаваны (на ЗКП кубинской армии) в группе зданий, принадлежность которых к армии была хорошо известна местному населению.

Однако все сказанное выше ни в коей мере не умаляет конечных результатов проведенной операции и тех поистине героических усилий всего личного состава Группы советских войск на Кубе. После проведения операции «Анадыр» на основе накопленного опыта были внесены существенные изменения в боевые уставы и наставления всех видов Вооруженных Сил. Вместе с тем советская разведка так и не смогла выяснить степень информированности противной стороны о целях и масштабах операции.

В период Карибского кризиса Советский Союз продемонстрировал реальную возможность противостоять агрессивному курсу Соединенных Штатов Америки с их мощным военным потенциалом. Этим опасным, но сильным ходом он добился на многие годы гарантии безопасности не только для Кубы, но и косвенно – для других государств мира.

Использованы фотографии из семейного архива Челомбитко А.Д.

Есть в Харькове одно уютное заведение, которое знает почти каждый «афганец». Я говорю о небольшом кафе у станции метро «Спортивная». Здесь готовят изумительные кавказские блюда, а стены излучают домашнее тепло. И это неудивительно, ведь кафе является вторым домом для своего хозяина — уроженца Тбилиси, профессионального повара с огромным стажем Искандарашвили Сергея Яковлевича или как называем его мы — батона Серго.

Еще не прошло трех лет с момента открытия, а, кажется, будто мы приезжаем сюда добрый десяток лет. И все благодаря радушию и гостеприимству доброго, умудренного сединами хозяина.

Когда готовился в печать третий номер «Интернационалиста», в котором уже «стояла» статья о Карибском кризисе, о наших воинах-интернационалистах, переживших его 43 года назад на острове Куба, Саша Якунин спросил меня: «А ты знаешь, что батон Серго тоже наш — «кубинец»?... Вот с этого вопроса и родилась идея интервью.

БАТОН СЕРГО

Мы сидим с Сергеем Яковлевичем на заднем дворике кафе:

- Яковлевич, в каком году вы оказались на Кубе?

- Это было в декабре 1960-го, и пробыл я там до июля 1961. Так получилось, хотя я 57 года призыва, но тогда мы служили три года. Это было начало кризиса... Служил стрелком-радистом на бомбардировщике ИЛ-28. Сидел в хвосте самолета, там стояла турель. Ну, вы видели в фильмах про Великую Отечественную такие самолеты. Они были старые, но надежные... Потом их оставили кубинским летчикам... А вообще такие самолеты летали в Советском Союзе где-то до 80-го года! Они размещались в аэропортах и использовались метеорологической службой.

- А на Кубу вы летели «своим ходом»?

- Нет, самолеты перевозили кораблями. Расстыковали крылья, грузили все в трюмы. А мы — летчики, техники, другие службы — были одеты в гражданскую одежду (китайские брюки, рубашки с короткими рукавами), и изображали комсомольскую делегацию. Потому что все корабли, идущие на Кубу сопровождали американские военные корабли, постоянно над нами летали их самолеты... А плыли мы туда... Я уже точно не помню, но где-то около двух недель... Да и мы же не знали куда плывем. Все держалось в секрете. Потом уже, когда подплыли к острову, стало понятно.

- Самочувствие как было? Морская болезнь там, или еще что-нибудь случалось?

- Те, кто постоянно летал на самолетах, были к качкам-тряскам привычные. Кормили нас хорошо, я бы сказал, по тем временам — на высшем уровне! Были, конечно, у некоторых небольшие проблемы со здоровьем из-за смены климата: грипп, например. Дизентерия случалась... Но мы не придавали этому большое значение, так как и медицинское обслуживание было на высоте...

- Получается: вы несли боевое дежурство, и, значит, были готовы к войне?

- Да. Мы вылетали с полным боекомплексом (три тонны бомб), и как только вырабатывали топливо — шли на посадку. А навстречу нам уже поднималась другая эскадрилья.

- А с Фиделем Кастро довелось встречаться?

- На Кубе — нет. А вот в Грузии он награждал меня

кубинской медалью, аналогичной вашей «От благодарного афганского народа»... Когда Никита Сергеевич Хрущев привозил его в Тбилиси на правительственную дачу, я накрывал им стол. Была об этом договоренность с поваром Хрущева, и когда мы готовили, то коснулись в разговоре армейской службы. Вот повар и сказал, наверное, где я служил. В тот день Кастро и вручил мне медаль... Мжаванадзе был тогда первым секретарем партии. Это было еще до снятия Никиты Сергеевича с поста... Фиделя в те дни возили на родину моих предков — в Кахетию. Там для него организовывали охоту...

- А какое самое яркое воспоминание?

- Когда у меня ноги обгорели... — мой собеседник задумался, — Мы летали над Кубой, а вокруг нее контролировали пространство американцы. Но периодически они нарушали границу, пролетая над побережьем. Вот, в один из таких моментов, истребители из нашего сопровождения чуть отстали, и американцы тут же воспользовались случаем. Их истребитель вышел на нас и прошил очередью. Машина загорелась...

- Так вы воевали с Америкой?!

- Да, там шла такая... «тихая» война... Стреляли и они, и мы... Ну у кубинцев был такой боевой дух, такой настрой, что американцы б дорого заплатили, если б началась настоящая война. Кругом висели портреты кумиров: Фиделя, Чигевары... Но до сегодняшнего дня нельзя об этом говорить.

- Почему нельзя? Ведь и СССР уже нет...

- Союза нет, но мы давали подписку о неразглашении. Ее сняли только в 80-м году... Как раз 20 лет... О том, что я был на Кубе, знали только три самых близких человека: мама, брат и один друг. Когда наш полк расформировывали, мы договорились не говорить о тех событиях. Вот и молчим о тех, кто был, кто погиб там... Просто мы были там воинами-интернационалистами, летали, дежурили, и все. Об остальном — молчок. Вот, к примеру, что у меня орден «Красной звезды» тоже знают единицы. А зачем говорить? Ваши ж ребята тоже не кичатся своими наградами. И я считаю, что это правильно. Это только мы пережили, это наше. Зачем кому-то знать? Зачем что-то объяснять? Все равно не поймут ведь... Ну, извините, я отвлекся... Так вот, хоть у нас и старые самолеты были, но все радиолокаци-

онное оборудование было современное, засекреченное. И когда нас прижали, вынуждая на посадку, то мы не могли этого допустить. Поэтому отстреливались... Когда самолет загорелся, мне пришлось прыгать с парашютом, а вот... летчик и штурман мои погибли...

- Вы прыгали в море?

- Нет, мы ведь над островом были. Приземлился я на плантацию сахарного тростника... Самолеты тогда были негерметичные, и даже в жару мы поднимались в ватных комбинезонах. На высоте очень холодно... И вот когда я выпрыгнул, то на мне уже горели штаны. А пока долетел до земли, то горело мясо на ногах. Но я этого не помню — потерял сознание... А на той плантации работала кубинка — она, спасая меня, и стягивала комбинезон... вместе с мясом и остатками кожи. Я это очень смутно помню. И когда там перевязывали, и на корабле когда назад везли. В себя пришел уже в госпитале в Одессе — я там четыре месяца провалялся... Когда готовился к выписке, попросил, чтоб маму мою вызвали. Вот так-то... Дали восемьсот рублей подъемных, проездные документы, ну и повезла меня мама домой в Тбилиси...

- А как вы оказались в Харькове?

- Когда началась война в Грузии, весь бизнес сворачивался. Гостиница «Интурист», в которой я работал, тоже закрывалась. Плюс ко всему в ней сделали общежитие для беженцев из Абхазии. А люди были целыми семьями, с детьми. Вот для них и отдали ресторанную кухню... В общем, работы там не стало практически, а что-то делать надо было, как-то жить, брату старшему нужно было помогать (он с 1930 года рождения)... А здесь, в Харькове, у меня жил друг. Очень хороший повар, Павликом его звали — он в мотеле «Дружба» работал, и мы с ним постоянно на Все-союзных конкурсах поваров встречались, связь поддерживали. Вот ему я и позвонил. Он говорит: «Какие вопросы?! Приезжай!» Из Грузии в то время многие приехали. Пекарни, если помните, открывались. Я помогал землякам, потому что хорошо знаю дрожжевое тесто. Потом нашел место повара по найму. Но со временем надоело, да и зарплата не соответствовала моему мастерству, и решил открыть свое кафе... А сегодня у меня практически только постоянные клиенты, и из них половина — ребята-«афганцы». Как они говорят: «Мы приходим к тебе в гости, Серго».

- Яковлевич, а с харьковскими «кубинцами» встречаетесь?

- Нет, никого не знаю. Понимаете в чем дело, я повторяю: те, кто был на боевом дежурстве: в окопах, у ракетных установок... Не принято у нас говорить. И в Армию я сам пошел, никто меня не заставлял. Любили мы Родину... Да и никто тогда «не сачковал» от службы. Не пойти в армию — считалось позором. То есть, ты как бы неполноценный получался.

- А хотелось бы посмотреть на место службы?

- Я ж только сверху, из самолета все видел. Мы не выходили за черту аэродрома. Запрещено было. А так, с кубинцами общались, конечно. — Сергей Яковлевич улыбнулся воспоминаниям, — «Обслуга» нас угощала модельными сигарами, а мы их — тушенкой, консервами. Дружили мы...

А чуть позже я узнал, что Яковлевич непросто дружит с «афганцами», но и помогает продуктами семьям погибших в Афганистане, проживающим в Октябрьском районе. Вот такой замечательный побратим живет в нашем родном городе — грузинский «кубинец» Серго.

Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА
На снимке: воин-интернационалист, кавалер ордена «Красной звезды» С.Я. Искандаршвили. Фото автора

Рубрику «Поиск однополчан»
ведет Константин Мелихов

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Канон Валерий**

г. Харьков

тел. (057) 342-26-80, (0572) 68-96-18

Прошу откликнуться всех, кто знает при каких обстоятельствах погиб мой брат Трофименко Александр Викторович, 1964 г.р. Он был призван из Днепропетровска в ВДВ. Служил в Газни. Погиб 21-22 мая 1985 года.

Ищет **Галат Александр Михайлович**

г. Кременчуг

тел. 4-81-07

dgoni1@wsmail.ru

Ищу Заиченко Ивана. Служил в Афгане в 1983-85 годах. Живет в Америке, штат Вашингтон, Мукилдео.

Ищет **Бураков Геннадий**

genarostmines@mail.ru

Разыскиваю бывшего командира взвода ст. л-та Кренева, принимавшего участие в боевой операции в провинции Кунар около пакистанской границы 17 января 1983 года, где погиб мой брат Бураков Александр Иванович. Службу проходил ПП 93992 «В», 66-я ДШБ, 2-й батальон. Командиром роты был ст. л-т Шувахин Алексей.

Ищет **Гайшук Игорь**

gaishouk@rambler.ru

Долина Айбак, 122-й полк, танковый батальон, взвод обеспечения, 1985-1986 года. Кто помнит Игоря-водовоза — отзовитесь!!!

Ищет **Елизавета**

stiga@inbox.ru

Просим откликнуться всех, кому что-либо известно о Горбунове Евгении, рядовом спецназа п/п 35651, пропавшем без вести нас. пункт Джиза, провинция Джаузджан, 7 ноября 1981 года.

Ищет **Мороз Сергей**

г. Москва

тел (095) 507-19-36

Разыскиваю Кошлец Петра. Был с ним в учебке в Термезе на полигоне. Вместе делали какие-то стенды на танковой директрисе, чтоб закосить от полевых выходов. Он закончил худ. школу в Кишиневе. Он был в горно-стрелковой роте, а я — в саперной. Если кто что-то о нем знает или он сам — отзовитесь. Я живу в Москве. В Афган попали в августе 1985 года. Его, слава Богу, в списке погибших нет. Всем удачи, бачи!

Ищет **Старов Сергей — «Старый»**

тел. (09233) 2-83-02 дом., 8-910-176-20-19

starovse@mail.ru

Добрый день! Разыскиваю сослуживцев, с кем служил в ДРА под Кандагаром в 1982-1985 годах. Хотел бы узнать о судьбе Женьки Смачникова и других ребят из ДШБ (1984). Буду признателен всем откликнувшимся.

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

После того, как в мае этого года в первый раз в центре Киева прошли массовые акции протеста ветеранов афганской войны, в прессе появились высказывания примерно такого содержания: «Ух ты, «афганцы» вышли на площадь! А мы про них и забыли...». Увы, многие хотели бы забыть о той войне и о тех, кто с нее вернулся. А многие и делают все, чтобы об этом забыть...

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ДЕТИ!

Собственно говоря, существует множество способов напомнить о себе и своих проблемах. Выход на площадь – это крайняя мера, примерно как последний довод королей. И те, кто прошел через смерть и разрушения, стараются прибегать к ней лишь в самых безвыходных ситуациях. Для этих людей более характерно напоминать о себе созидательными поступками. Например, работой на строительстве храма. Или запуском «собственного» электровоза...

Идея этой своеобразной «пиарной» акции – отремонтировать один из электровозов своими силами и посвятить его своим погибшим товарищам – родилась в депо «Октябрь» Южной железной дороги несколько лет назад. Почему здесь? Отвечаю: более 20 работников этого депо – ветераны и инвалиды Афганской войны.

Электровоз – техника сложная. Не самолет, конечно, но и не «запорожец». От появления идеи до конкретного воплощения ушло немало времени и денег. Большую моральную и материальную поддержку оказало руководство Южной железной дороги. Все, кто принимал участие в подготовке запуска «Интернационалиста», прекрасно понимали, что такая машина сможет не только приносить пользу ветеранам Афганистана, но и будет служить ежедневным напоминанием о мужестве и героизме советских солдат, прошедших огненными дорогами той войны. И водить электровоз по железным дорогам Украины также будут воины-интернационалисты.

Торжественный день запуска электровоза в большой путь был приурочен к шестнадцатой годовщине вывода советских войск из Афганистана и Дню чествования участников боевых действий. Пассажиры, собиравшиеся в этот день отъезжать с Люботинского железнодорожного вокзала, с интересом оглядывались на первую платформу, превратившуюся в импровизированную трибуну, и на чистенький, блистающий свежей краской электровоз с гордым именем «Интернационалист». А когда над путями поплыли первые аккорды песни «Дорога, которую мы выбираем» в исполнении ансамбля «Новый проект» ЦДНТ ЮЖД, то зрителей на мероприятии заметно прибавилось.

Счастливого пути виновнику торжества пожелали руководители ЮЖД, начальник депо «Октябрь» и других организаций давших ему путевку в жизнь. Лично мне больше всего запомнилось выступление старшего машиниста «Интернационалиста», участника боевых действий Артеменко В.А. Этот человек, легко и привычно управляющийся с огромной машиной, разволновался, выступая перед большим стечением народа, и с трудом закончил свою речь.

Но вот митинг окончен, торжественно перерезана шелковая ленточка, «Интернационалист» поприветствовал всех собравшихся долгим гудком и отправился в рейс...

А мы остались наедине со своими мыслями: запуск электровоза – это много или мало? Кто-то может скептически заметить, что в масштабах всей страны это – капля в море. Что таких электровозов потребуются сотни, чтобы отработать деньги, потраченные на пенсии и льготы «афганцам». Которые, кстати, неплохо бы отменить и заменить какой-нибудь денежной компенсацией. А на сэкономленные средства обзавестись очередной бригадой госчиновников. Да и вообще, по большому счету, кто они такие, эти «афганцы» и с какой стати качают права!? Страна, которая отправляла их на войну, давно уже приказала долго жить, так что и ответственность за те решения как бы отпала сама собой. И лучше всего всем об этом забыть...

Может быть кому-нибудь об этом лучше забыть. Да, скорее всего, так оно и случится. И льготы, исчезающие потихоньку год от года, станут простой формальностью, и пенсии сожрут постоянным повышением цен, и сами «афганцы» постепенно перемрут. Кто от боевых ран, а кто от жизненной неустроенности... Только вот хочется задать вопрос: а как вы думаете, их сыновья, глядя на своих искалеченных отцов, пересчитывающих жалкие копейки «государственной помощи», захотят ли когда-нибудь повторить их подвиг? Я не говорю о новой Афганской или любой другой войне. Все мы уверены в том, что войны больше не будет. Но смогут ли, и главное, захотят ли нынешние школьники защитить себя и свои семьи от надвигающейся волны международного терроризма, держащего в напряжении и более развитые страны? Или, не дай Бог, разгрести голыми руками завалы нового Чернобыля? Или всем нам лучше думать, что никогда ничего не было, а в будущем – пронесет, рассосется?!

Сегодня со дня начала боевых действий в Афганистане прошло более четверти века, со дня окончания той войны – более шестнадцати лет. 14 тысяч солдат и офицеров не вернулись домой. Более 11 тысячи вернулись инвалидами. И все эти годы война продолжается для тех, кто не может о ней забыть. Для тех, кто просыпается по ночам, потому что окружают душманы. Для тех, кто вернулся домой на костылях или в инвалидной коляске.

И если вы когда-нибудь, отправляясь в отпуск или в командировку, увидите на путях состав, во главе которого мчится электровоз с надписью «Интернационалист», вспомните, пожалуйста, об этих ребятах.

Виктория Степкова

«Ще трохи потерпи, люба... Ще трохи, і буде легше. Легше! А заради чого, люба? Цього в декількох словах не пояснити...»

- А хіба ти сам знаєш?

- Обов'язок, честь, люба, справа, взагалі то – це і життя.

- Так! Якесь маленьке місто, а вже до лікарні дійшло...

- Стій, люба, Один з офіцерів сказав: битва. Так от не для себе, для людей, для їх спокійного життя! А в битві – і атаки, і відступи, і поранені, і вбиті...»

(«Битва», Н. Горбачев)

В МИНУЛОГО В МАЙБУТНЄ

В досягненні основної, головної мети – збереження миру, забезпечення безпеки і спокою – герої цього «роману» працювали на грані своїх сил і можливостей. Це було давно, але в той же час недавно. В пам'яті тих, хто пройшов війну, вогнева стихія війни назавжди. Зараз мені 21. А тоді я була лише маленькою беззахисною дівчинкою. Мама благала тата... Та для нього це була справа чоловічої гідності, справа честі. Мені було три, моему братові два, а тато писав нам листи. Вони і досі зберігаються моєю мамою. Так, я не була ТАМ. Але відюки війні все життя будуть лунати в моему серці. Може хтось хоче забути. Стерти з пам'яті болючі спогади. Але коли біль минає, ми знову повторюємо помилки! Спогади повинні жити. Історія дає нам важкі уроки, які слід вивчити напам'ять. Через минуле іде дорога в майбутнє. І чим краще ми знаємо минуле, тим легше нам крокувати в майбутнє.

У жовтні 2005 року було ХМСВА прийняте рішення про заснування молодіжної організації «З минулого в майбутнє». Метою створення даної організації є показати нашим батькам, що ми знаємо їх історію, знаємо їх героїчні вчинки, пам'ятаємо та поважаємо їх традиції. Молодь не повинна zostаватися осторонь громадського життя. Молодь – це продовження, це нащадки, це ті, в чії руки згодом перейдуть усі справи. Якщо наша молодь активна, то і за майбутнє пережити не потрібно. Тож створенням молодіжної організації ми бажаємо підкреслити значення молодіжного руху, розвиток майбутнього суспільства та держави взагалі.

Завданнями молодіжної організації «З минулого в майбутнє» є піднесення та розвиток у молоді почуття гордості за своїх батьків, виховання молоді у воєнно - патріотичному дусі. Адже багатьом з нас зараз стільки років, скільки було нашим батькам, коли вони опинилися на землі Афганістану! Але ми зараз не уявляємо себе із кулеметом у руках, а тим паче, ми ще не цінімо наше життя так, як вже тоді почали цінувати його молоді воїни-інтернаціоналісти. Хтось може сказати, що нема за що гордитися батьком: став пити, не працює... але ж не можна судити людину, коли не знаєш через що їй довелося пройти! Ми можемо лише уявляти собі те пекло, ті роки та ті страхи, що пережили там люди. Тому зовсім не дивно, що людина ламалася психологічно. І зараз таку особу потрібно не осуджувати, а допомагати їй, лікувати. Ніхто тоді ще не знав, що незабаром не буде тієї батьківщини, а воїнів взагалі перестануть поважати і держава хоча і буде за них піклуватися, але по самому мінімуму. А на той час наші батьки йшли виконувати свій інтернаціональний обов'язок: допомагати афганському народу у їх визвольній війні, і вже тільки цим викликають повагу до себе.

Допомога матерям загиблих воїнів-інтернаціоналістів(чи то фізична допомога, чи то якась моральна), допомога інвалідам, вирішення суто організаційних питань у Миської Спільці Ветеранів Афганістану, серед культурно-масових заходів: створення футбольної команди, яка неодмінно буде зустрічатися на футбольному полі із командою ветеранів, зустрічі із ветеранами, відвідання концертів групи «Голубые береты», обмін дітьми афганців між західною та східною Україною з метою ознайомлення їх із визначними пам'ятками міст та зміцнення стосунків між молоддю афганського руху усєї України, організація дитячого літнього відпочинку, організація та участь у таких спортивних заходах як змагання з легкої атлетики, спортивне орієнтування, пейнтбол, парусні види спорту, створення команди з карате та інше.

Членство у даній молодіжній організації є добровільним та не є фіксованим. Однією умовою є лише те, що хтось із батьків неодмінно повинен бути учасником війни в Афганістані. Також можливе приєднання до нашої організації дітей – чорнобильців.

«Він, торкаючись чолом до віконного скла літака, не звертаючи увагу на пасажирів, в душевному хвилюванні шепотів:

«Прощавай, маленьке місто!.. Прощавай, моє минуле і теперішнє! Прощавай назавжди!

Він подорожував в майбутнє...»

«Хто не знає свого минулого, той не вартий свого майбутнього.» – так висловився відомий український письменник Т.Г. Шевченко, і його фраза стала крилатою. Так, дійсно, кожна людина повинна знати свої корені, історію своїх родичів. Тим паче, кожний повинен знати історію своїх батьків.

Ми – діти учасників війни в Афганістані. Ми - нащадки своїх батьків. Ми – продовження історії. Ми повинні знати і поважати. Ми – майбутнє. Нашим батькам випала нелегка доля – війна. Зараз не має значення чи потрібна була та війна, чи ні. Вона була і наші батьки воювали - і цим усе сказано. Адже та війна торкнулася багатьох сімей усього тодішнього СРСР. Війна за визволення афганського народу сьогодні – наша спільна історія. Як кажуть: «Маємо те, що маємо».

Я пропоную нам — дітям «афганців» — об'єднатися задля підтримки одне одного, задля допомоги один одному, задля спільного будування майбутнього.

Марина Козіна, заступник голови ХМСВА по роботі з молоддю

Телефон для звернень 731-11-19

На знімках: під час першого засідання молодіжної організації ХМСВА

Из-за этого звонка на мой мобильный пришлось корректировать все планы на вечер. Звонил мне председатель Орджоникидзевского районного отделения ХГСВА Вячеслав Чернышенко: «...Сегодня в 18 встречаемся на ХТЗ». На мой протест прозвучал лаконичный ответ: «Но ведь ты хотел встретиться! А завтра генеральный уезжает в командировку. Так что...» Вячеслав был прав. Я действительно просил его организовать встречу с генеральным директором Харьковского тракторного завода имени С. Орджоникидзе Александром Григорьевичем Кривоконем. Руководитель нашего тракторного гиганта — новый человек в Харькове. Но мне было известно, что он «афганец», приехал к нам из Чернигова, где, как известно очень сильная организация воинов-интернационалистов.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ «АФГАНЕЦ» ПРОМЫШЛЕННОГО ГИГАНТА

В назначенное время мы с Вячеславом были в приемной. Пришлось подождать — шло совещание совета директоров... Но как только был выпит предложенный секретарем чай, нас пригласили в кабинет. Навстречу из-за массивного стола с приветливой улыбкой поднялся крепкий мужчина: «Добрий вечір! Вибачте, що затримав вас...» Позже Александр Григорьевич не раз будет переходить с русского языка на украинский — на Черниговщине «розмовляють українською»...

Мой интерес к этому руководителю был неслучайным. Буквально с первых дней работы в должности генерального директора ХТЗ А. Кривоконь принимает активное участие в «афганском» движении города, и в частности в жизни Орджоникидзевского районного отделения ХГСВА. Как пример: выделено три кабинета для районной организации «афганцев», хотя до этого вопрос помещения провисел открытым несколько лет.

- Александр Григорьевич, учитывая формат нашего журнала, я бы не хотел акцентироваться на занимаемой вами руководящей должности. Вы интересны уже тем, что являетесь воином-интернационалистом.

- В цьому кабінеті ви перші, котрих не дуже цікавить моя посада, — засмеялся мой собеседник.

- Расскажите, пожалуйста, вкратце ваш жизненный путь к Харькову.

- Родом я из города Яготин Киевской области, — Александр Григорьевич легко перешел на русский язык, — Там я закончил среднюю школу, и оттуда же призывался в армию. Служил в Кабульской роте спецназа ГРУ. Сразу после службы поступил на юридический факультет Киевского университета. А потом была работа, да и все мое становление как руководителя, как бизнесмена проходила на Черниговской земле.

- Ваша связь в «афганцами» после службы не прерывалась, как я понимаю?

- Я входил в состав областного и городского совета воинов-интернационалистов... А начинал, вообще-то с районной организации. В то время я работал заместителем директора «Элит-картофеля» в Черни-

говском районе. Это как вокруг Харькова Харьковский район, так и в Чернигове есть такая территориальная единица... Фактически, я с двумя своими друзьями-«афганцами» года два занимался созданием и развитием организации. Но примерно в 1993 году я ушел работать в город, и организация распалась. К сожалению, в сельском районе очень сложно заниматься такими общественными делами, тем более что в тот момент был жуткий экономический кризис в стране. И, естественно, ребята думали о своих семьях, о том, как выжить в этих условиях. Очень сложно было увязывать сюда еще и «афганское» движение. Меня самого тоже на тот момент больше всего остального интересовал вопрос получения жилья... Потом был частный бизнес, и в результате у меня «выпало» где-то года полтора. Но в 1995 году на меня вышли ребята из городского союза ветеранов Афганистана, и с тех пор, до самого отъезда в Харьков я работал с черниговскими «афганцами».

- А каким образом в вашей судьбе появился ХТЗ?

- В свое время один из крупных акционеров предприятия «Химволокно», кстати, он — харьковчанин, пригласил меня на должность заместителя директора по капитальному строительству. «Химволокно» — крупнейшее предприятие Черниговской области, но оно «лежало». Все цеха были закрыты, опечатаны, а работники уволены. Вот для того чтоб помочь запустить этот гигант меня и пригласили. С февраля 2003 года мы запускали, «поднимали» его на ноги, и через девять месяцев вывели на безубыточность. А после того, как этот же харьковчанин стал акционером ХТЗ, передо мной в марте месяце этого года поставили задачу: поднимайся, и езжай поднимать следующее предприятие.

- То есть, в Харьков вы приехали всерьез и надолго?

- Да. Я остаюсь в Харькове. Уже перевез сюда семью...

- А в каком районе вы живете? — живо поинтересовался В. Чернышенко.

- В Московском... Долго подбирали школу для дочери. Трудность заключалась в украинском языке. Мы в семье привыкли разговаривать по-украински, а здесь приходится перестраиваться... Языковая проблема была у меня и на работе... Практично всі перші наради на заводі проводив українською. Люди були в шоку — мої зами кажуть: «Ми не розуміємо!» «Як не розумієте?!» Але потім, потроху прийшлося розмовляти російською, бо більшість працівників спілкується на ній.

- Люди общаются на том языке, на каком думают.

- Да, это своего рода шик: разговаривать на языке, удобном собеседнику. С русскими — на русском, с украинцами — на украинском, с иностранцами — на английском.

- А вы и английским владеете?

- Так, — ответ по-украински.

- За счет чего, на ваш взгляд, на Черниговщине сильная организация «афганцев»?

- Действительно, там очень сильный союз ветеранов. Во-первых, председатель городского союза раньше работал первым заместителем губернатора. Мэр города Соколов — тоже «афганец», и одновременно он является председателем областной организации. Поэтому поддержка со стороны власти была очень мощной. Например, нам удалось «пробить» на законном основании пятипроцентную квоту на жилье, в результате где-то 10-15 квартир ежегодно выделялось для льготного контингента. Хорошо развита была спортивная база, особенно это касалось футбола. Мы проводили солидный областной футбольный турнир, в котором участвовали практически все районы области. Далее, в районных центрах установлены памятники погибшим...

- Соответственно, и ребята ж, наверное, не выпадали из обоймы?

- На самом деле, есть разные «афганцы», вы ж это прекрасно видите по Харькову. Одни постоянно участвуют во всех мероприятиях, а другим — ничего не нужно. Но, тем не менее, нам нужно «подтягивать» всех своих.

- Сложно это! — вступил в разговор Вячеслав, — Когда приглашаешь народ, обычно первым делом задают вопрос: «А что будут давать? А наливать будут?»

- Ничего! Иногда и наливать надо. А потом уже и к другим мероприятиям привлекать. Но один — ничего не сделаешь, поэтому нужно отыскивать лидеров. А рядом с ними есть пара-тройка активных. Приглядишься, чем увлекаются, и через это «подтягивай». Но сначала приглядишься! Потому что есть и такие лидеры, что только проблемы и неприятности приносят. Причем бывает очень серьезные... В любом случае, те, кому это нужно — обязательно придут, и будут делать общее дело. А если человеку ничего от жизни не нужно, так что ж, не тащить же его на аркане... На мой взгляд, спорт — это один из сильных объединяющих факторов.

- Александр Григорьевич, так как вы недавно в нашем городе, и у вас, так сказать, свежий взгляд на происходящее, скажите, пожалуйста: в каком направлении городской союз недостаточно уделяет внимания?

- Как я понимаю, на сегодняшний день есть крепкий актив, я бы даже сказал — костяк городской ор-

ганизации. А это значит, что нужно больше общаться между собой, проводить небольшие «домашние» встречи за чашкой чая, или покрепче, чтоб люди могли делиться мнением, вносить новые идеи, и, соответственно, воплощать их в жизнь. Чтоб в круг этого общения привлекались новые успешные люди. Без поддержки друг друга, без помощи друг другу нам будет очень сложно решать житейские проблемы. Одним словом, нужно жить — нужно дружить... Необходимо, чтоб актив организации не заикливался только на своем внутреннем общении. Чтоб, каждый человек из актива был еще и лидером определенной группы, которая в свою очередь будет участвовать в деятельности союза, и помогать нашим ребятам.

- И в заключение, пару слов напутствия городскому союзу, и в частности журналу «Интернационалист»...

- Ну, говоря о журнале, я хочу сказать, что это шикарное издание. Такого в Украине нет — однозначно. И, как я заметил, от номера к номеру качество его наполнения неизменно повышается. Считаю, что необходимо ставить его на подписку. Ну и конечно, в нем нужно больше писать о сегодняшней жизни. О наших семьях, о наших детях. Вот, к примеру, в последнем номере вы рассказывали о Борисе Третьяке. Хорошее интервью, но ведь у него есть жена, дети. Надо и о них рассказывать. Или вот у Кривоконя дочь заняла первое место на математической олимпиаде.

- Мы бы с удовольствием рассказывали об этом, но многие почему-то стесняются, что ли, говорить о делах семейных... Вот вы, например, готовы пригласить нас к себе в гости?

- Нет проблем! Приходите, я готов! — смеется Александр Григорьевич. — У меня очень интересная семья...

- И ко мне тоже можно, — с готовностью откликнулся Чернышенко.

На этом нужно было прощаться с гостеприимным хозяином кабинета, потому как мы и так его задержали. А ведь «на завтра» его ждала командировка.

Думаю, что в одном из ближайших номеров мы воспользуемся приглашением Александра Григорьевича Кривоконя, и расскажем вам, уважаемый читатель, о его родных и близких. А вдруг его пример окажется заразительным?

*Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА
Фото снимки автора, сделанные во время встречи*

Алексей ЧИКИШЕВ
Фото Константина ОБОРИНА

СПЕЦНАЗ НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Кто был в Афганистане, хорошо представляет себе, что такое караванный путь. Это может быть узкая, едва заметная тропа через крутые скалы, а иногда — хорошо укатанная дорога по сухому руслу реки. Караваны, идущие по проторенному пути, тоже бывают разными: от десятка ишаков, навьюченных ящиками и тюками, с двумя-тремя погонщиками, до целой колонны грузовиков и пикапов, набитых оружием и боеприпасами, с многочисленной охраной. По сотням караванных путей осуществлялось снабжение афганских моджахедов из Пакистана и Ирана, благо

граница практически не охранялась.

Борьба с караванами и перекрытие границ — вопрос, неизменно вызывавший головную боль у советского командования. К чему только не прибегали: минировали границу, устилали перевалы и тропы множеством миниатюрных противопехотных мин и специальных мин на неизвлекаемость; наносили бомбово-штурмовые удары по кишлакам и отдельным строениям, которые могли бы послужить пристанищем для каравана; совершали облеты больших участков приграничной территории на вертолетах, расстреливая все живое... Однако эти действия лишь нарушали хозяйственную жизнь местного населения, затрудняли транспортное сообщение между приграничными районами сопредельных стран и вынуждали целые племена сниматься с обжитых мест и уходить в Пакистан и Иран, пополняя лагерь для беженцев. Безусловно, моджахеды несли определенные потери от советских акций, но не оставляли своих усилий. Их деятельность могла лишь на время ослабеть, но не прекратиться. Так, после того как в декабре 1984 года было проведено ширококомасштабное минирование перевалов и троп на афгано-пакистанской границе в провинции Кунар, уже через месяц моджахеды полностью возобновили прежний объем поставок вооружения и амуниции из Пакистана. Потеряв на минах полторы сотни своих людей, они, чтобы разминировать тропы, стали прогонять перед караваном стада баранов, а для борьбы с минами, реагирующими только на человека, использовали пленных или заложников.

Исламская оппозиция непрерывно совершенствовала тактику проводки караванов через границу. Это был целый комплекс мероприятий: охрана самого каравана, разведка маршрута движения, поддержание в состоянии постоянной готовности стоянок для ночевки и отдыха. Важно было заручиться согласием вождей племен и старейшин, по территории которых проходил путь. Моджахеды были вынуждены считаться с сильными приграничными племенами пуштунов, нуристанцев и белуджей и выплачивали им «премиальные» за транзит каждого каравана. Существовали и другие проблемы, без решения которых караван не тронулся бы с места.

Прежде чем пуститься в дорогу, исламские партизаны тщательно разведывали местность, чтобы не нарваться на засаду, поэтому впереди шли дозоры. Для дневных стоянок и ночевки выбирались такие места, где можно было спрятать или замаскировать машины, вьючных животных: пещеры, заброшенные кишлаки, обрывистые берега сухих русел, сады, горные леса на юго-востоке страны. Иногда впереди основного каравана следовал ложный. Он был нужен для того, чтобы вовремя обнаружить засаду спецназа, принять на себя основной удар и дать время развернуться и уйти основному каравану. Основной караван передвигался частями, чтобы максимально снизить урон в случае налета авиации или столкновения с засадой.

Если караван все-таки нарвался на засаду, то в бой вступала его многочисленная охрана. Однако спецназ справлялся с караваном в любом случае, даже тогда, когда численность охраны

значительно превышала количество нападавших на караван рейнджеров.

Джелалабадский батальон спецназа и небольшая группа пуштунов из племени моманд, некоторые кланы которого сотрудничали с провинциальным ХАДом, «сели на тропу» в районе Мазари-чина в провинции Нангархар в конце ноября 1984 года. До границы с Пакистаном было рукой подать. Вдоль сухого русла легли в камни и замерли две роты. Лежать пришлось долго. Встать, разводить костры было нельзя — любой пастух, заметь он их, сообщил бы о засаде моджахедам. Спецназовцы ждали условленного сигнала с той стороны границы о выходе каравана. Их лица покрылись щетиной, от постоянного напряжения устали руки и спины, нервы были на пределе. Прошли сутки, вторые. Они лежали в камнях, окруженные чужими горами и враждебно настроенным народом, в самом сердце Пуштунистана, где редко ступала нога европейца.

Спецназовцы уже собирались уходить, когда по радиостанции им, наконец, передали установленный сигнал: ведь выхода каравана ждали не только они, но и агент ХАДа, заброшенный в базовый район моджахедов на территорию Пакистана.

Через несколько часов показалась неприятельская разведка. Каравану, шедшему за ней, позволили втянуться в сухое русло на всю глубину засады. Сотни вьючных животных везли реактивные снаряды, ящики с патронами, оружие. Под стать каравану была и охрана. В первые секунды нападения спецназовцев на караван исламские партизаны находились в состоянии шока — кто посмел стрелять в них в их собственном доме, в нескольких часах ходьбы от базового района, когда в ушах еще звучала фраза «сафар ба хайр», сказанная друзьями при расставании?

Бой продолжался до вечера. Исламские партизаны сопротивлялись до конца. После того как караван был окончательно «забит», среди завалов из мертвых ишаков и верблюдов насчитали более 220 трупов афганцев. Спецназ потерь не понес.

Хотя некоторые батальоны спецназа почти каждый месяц уничтожали по одному-два каравана, наглухо перекрыть границу им не удалось. По словам самих военнослужащих этих частей и по данным разведки, перехватывалось лишь 12-15% всех караванов, направлявшихся в Афганистан. Иначе и быть не могло. Ведь только в гористой приграничной местности провинций Нангархар и Кунар насчитывалось более 400 горных проходов, по которым моджахеды могли проводить караваны. Два батальона спецназа, размещенных в этих провинциях, были просто не в состоянии контролировать все ущелья.

Обычно засадные действия против караванов проводились по следующей схеме: получив разведданные и подготовившись к операции, спецназ вылетал на вертолетах или выдвигался на бронетехнике в заданный район. Не доезжая до места будущей засады 15-20 километров, рейнджеры спешивались, а техника уходила на базу или ближайший советский сторожевой пост. Сами спецназовцы в быстром темпе совершали пеший переход к месту засады. Обычно такие переходы совершались ночью, чтобы как можно меньше посторонних глаз могло заметить их присутствие на вражеской территории. Кроме того, совершая переход от места высадки к месту засады, спецназ вводил в заблуждение разведку и добровольных помощников моджахедов, ибо те всегда внимательно следили за передвижениями техники спецназа. За ночь спецназ успевал достаточно далеко удалиться от дороги, по которой следовала его техника. Эту же цель — скрытно высадить группу — маскировало ложное зависание вертолетов спецназа над несколькими районами пустыни, где они имитировали высадку рейнджеров.

Прибыв на место засады, и подготовив позиции для стрельбы, спецназ начинал поджидать «добычу». В этот период главной задачей для него становилось «не засветиться», то есть не быть обнаруженным противником. Если моджахедам удавалось вычислить засаду, то в лучшем случае спецназовцы возвращались на свою базу с пустыми руками, а в худшем — подвергались нападению превосходящих сил противника. В подобной ситуации оказался небольшой отряд кандагарского батальона спецназначения в июне 1987 года.

Накануне от агента ХАДа поступила информация о том, что по зеленой зоне в районе кишлака Кобай проходит тропа, которой регулярно пользуются моджахеды для проводки караванов. В

батальоне срочно сформировали небольшой отряд — 38 человек под командованием майора. Днем спецназ на технике вышел к заданному району, оставил ее на советском посту и с наступлением сумерек, разделившись на три группы, углубился в зеленую зону, чтобы оседлать тропу. Две группы укрылись в брошенных афганских домах по обе стороны тропы, а третья заняла сопку, с которой стрелялась вся местность вокруг. На самой тропе остались двое — сержант, таджик по национальности, изображавший «духа», и настоящий афганец — сотрудник службы безопасности. Им досталась опасная роль «подсадных уток». Они подзывали одиночных моджахедов, проходивших по тропе, и когда те спокойно подходили, наставляли оружие и брали их в плен. Затем из домов выходили несколько спецназовцев, которые отводили остолбеневших от изумления партизан в свое укрытие. За ночь в сети попало шесть моджахедов.

В 7.00 произошла осечка. На тропе показались сразу два моджахеда. Когда им приказали поднять руки, один из них, прикрываясь напарником, сорвал с плеча автомат и открыл огонь. Его, конечно, сразу же расстреляли в упор, но засада была обнаружена. Эти двое оказались головным дозором большого отряда моджахедов, который шел прямо на засаду. Хадовец и сержант замешкались на тропе, и это стоило им жизни. В один миг они были скошены огнем нескольких десятков стволов.

Начался бой. В группе, которую возглавил майор, были самые тяжелые потери. Погибло семь человек. Не выдержав натиска моджахедов, группа покинула дувал и стала отходить по кладбищу. Это ее погубило. Почти все отходившие были перебиты, а сам майор буквально изрешечен пулями.

Вторая группа прочно засела в доме и отбила три натиска исламских партизан. Те атаковали в полный рост, разъяренные упорным сопротивлением. По воспоминанию командира группы, во время третьего штурма некоторые моджахеда добежали до самых дверей и окон дома. «Все они там и остались», — добавил он. Чтобы покончить со спецназом, партизаны подтащили безоткатные орудия и минометы. Однако толстые стены мешали им, снижая эффективность огня. Только один боец был убит прямыми попаданиями гранат из РПГ, остальные отделались ранениями.

Критическая ситуация сложилась, когда на помощь своим на грузовике подъехала группа из 30-40 моджахедов. Тогда-то и вступила в дело группа, засевшая на сопке и ничем не выдавшая себя до сих пор, хотя на их глазах погибали товарищи по службе. Они подпустили грузовик и хладнокровно расстреляли всех, кто облепил его со всех сторон.

Сражение разгоралось, и к его месту спешили новые отряды моджахедов. Скорее всего, они, залив своей кровью всю округу, сломали бы сопротивление спецназовцев. Однако к полудню на помощь спецназовцам подошли основные силы с базы. Поддержка была затруднена тем, что в эти дни в батальоне шла замена бронетехники: пригнали новые бронетранспортеры, оружие которых было еще в заводской смазке, а старые машины уже отправили в Союз. Пришлось действовать в основном колесами и автоматным огнем из бойниц.

Наиболее реальную поддержку оказали самолеты и вертолеты штурмовой авиации. Штурмовики Су-25 поливали огнем «зеленку», выкуривая моджахедов. Те отбивались, применяя «Стингеры» и «Бло-упайпы», однако ни один самолет не был сбит. Противоборствующие стороны применили весь арсенал вооружения, которым они располагали. В конце концов, поле боя осталось за спецназом. Моджахеда отшли, оставив несколько сотен погибших «братьев по джихаду». Девять погибших и двадцать раненых — такова была плата спецназа за преждевременное обнаружение их засады.

В окрестностях Кандагара довольно часто происходили ожесточенные сражения между спецназом и моджахедами. Как правило, одерживали победу рейнджеры, ибо, проиграв бой, они подписали бы себе смертный приговор — вокруг была чужая земля и враждебно настроенный народ. Понимая это, спецназ всегда был морально настроен на победу, завоевывая ее порой в самых безвыходных ситуациях.

В сентябре 1985 года в районе Кандагара спецназом была устроена засада, которая стала известна всему миру. Ночью спецназовцы с помощью приборов ночного видения заметили несколько джипов, на малой скорости идущих по пустыне. Это были моджахеда. Несколько минут боя — и машины моджахедов запылали. В одном из горевших джипов среди мертвых тел, оружия и амуниции спецназовцы обнаружили толстый портфель с бумагами. Лишь на следующее утро они смогли подробнее ознакомиться с содержимым портфеля. В нем оказались личные вещи, документы, дневниковые записи, принадлежавшие американцу Ч. Торнтону. Сам хозяин остался в сгоревшей машине.

На первый взгляд событие выглядело довольно заурядным. Одним караваном стало меньше. Рейнджеры забыли бы о нем, однако с советской подачи факт гибели американца с оружием

в руках под Кандагаром был обнародован афганскими властями. И Кабулу, и Москве было важно продемонстрировать перед всем миром типичный образец «империалистического вмешательства во внутренние дела Афганистана». Убитый американец на какое-то время стал козырной картой советской внешнеполитической пропаганды. Разумеется, в нашей тогдашней прессе говорилось не об операции войск спецназначения, а о «выдающейся победе» афганских вооруженных сил. Этот боевой эпизод был упомянут в сводках многих крупнейших информационных агентств мира, а афганское министерство иностранных дел даже разразилось брошюрой «Миссия Торнтон», из которой следовало, что тот был чуть ли не резидентом ЦРУ.

Существовала еще одна причина, из-за которой спецназовцам надолго запомнилась ночная засада. Прошел слух, что погибший американец имел при себе в стальном ящике астрономическую сумму в долларах. Для командира группы и его заместителя слухи предстали в виде вызова в отдел госбезопасности. Полмесяца армейские чекисты добывались одного — показать место, где группа закопала мифический сейф.

Проанализировав причины гибели своих караванов, моджахеда усовершенствовали тактику доставки оружия. Былработан прием, позволявший с большей гарантией доставлять грузы до боевых отрядов на местах. Раньше после перехода границы караван в полном составе продолжал движение в глубь Афганистана на расстояние 150-500 километров и больше. Из-за этого увеличивалась вероятность его уничтожения советскими войсками, так как, пока он шел по афганской территории, информация о нем добывалась органами разведки и поступала в спецназ или другие подразделения 40-й армии. Если информация подтверждалась, если спецназу удавалось обнаружить караван, то его участь была predetermined — караван «забивали».

Теперь моджахеда все чаще, проведя караваны через границу на афганскую территорию, сразу же разгружали их в определенном месте и в течение суток передавали «товар» представителям различных боевых формирований оппозиции. Те перегружали свою долю на маленькие караваны и везли на свои базы...

Населенный пункт Карера находится в горной местности на самой границе с Пакистаном. Столь редкие в условиях Афганистана кустарники и низкорослые деревья на склонах гор служили естественной маскировкой для укреплений и огневых позиций моджахедов. Обычно советская сторона ограничивалась бомбардировками этого района, и никогда раньше наземные войска не пытались штурмом взять базу исламских партизан. Спецназ отважился нарушить установленный порядок.

Но, по всей видимости, в ходе боя рейнджеры вторглись на чужую территорию, что было немудрено, учитывая путаницу в картах. На помощь моджахедам выступили подразделения пакистанской пограничной стражи. Спецназовцы к этому моменту успели уничтожить до сотни моджахедов, остальные отступили в Пакистан. Однако с подходом малишей и свежих «духовских» резервов ситуация стала меняться не в пользу спецназа. Малиши в своих традиционных черных беретах атаковали напористо, и вскоре возникла реальная угроза окружения одного из батальонов. Чтобы выйти из затруднительного положения, пришлось срочно вызывать штурмовую авиацию. С территории соседней державы отходили под грохот авиабомб. В штабе 40-й армии и в ставке представителя министра обороны СССР в Кабуле долго не могли успокоиться. Действия спецназа в очередной раз дали повод пакистанским властям заявить о «посягательстве советских оккупационных сил на территорию Пакистана».

Окончание в следующем номере

Война... Это слово всегда наводило ужас на всех людей. Начинают ее, как обычно, высшие эшелоны власти, то есть политики, а расплачиваются — простые люди. Так было и в Афгане. По официальным данным за время Афганской войны в ней приняли участие 620 тысяч военнослужащих и 21 тысяча рабочих и служащих (из них 139 погибли, выполняя свой интернациональный и профессиональный долг). Во втором номере журнала мы рассказывали о том, что в ХГСВА создана первичная организация вольнонаемных, в которую входят как женщины, так и мужчины, работавшие по разным специальностям. Вот об этих людях мы тоже хотим рассказать.

Елена Тарасова, председатель первичной организации вольнонаемных

Мне было 19 лет, когда я читала статьи и смотрела по телевизору в новостях краткие сюжеты о событиях в Афганистане. В них рассказывалось о больницах и госпиталях заполненных ранеными, контужеными и инфекционными больными. И я чувствовала и знала, что могу принести пользу тем людям, пусть даже самую маленькую. Профессия на тот момент у меня уже была — повар 4 разряда. Я обратилась в военкомат с просьбой направить меня работать в Афганистан, мою просьбу удовлетворили.

Когда я туда приехала, меня направили работать в Джеллалобад (провинция Намгарха), в вертолетный полк. Там я готовила пищу летно-техническому составу офицеров. Труд нелегкий, температура воздуха на улице достигала 50-55 градусов, а возле печек и того больше. Часто приходилось работать под обстрелами. За период службы поменяла две полевые почты. Так сложилось, что когда в Газни был сформирован новый летно-технический состав из Ми-8 и Ми-24, я добровольно вместе с другими служащими была переведена туда. После того как я переболела тифом и гепатитом, профессию повара сменила на профессию санитарки медицинской службы и библиотекаря по совместительству...

Каждый раз, когда поднимались в небо вертолеты, мы с нетерпением ждали их возвращения. Может быть, это помогло каждому из летчиков выживать и возвращаться с полетов. И всякий раз перед боевыми вылетами они говорили не «последний», а «крайний» раз — это было, как бы примета...

Обсмотр солдат, перевязки, обработка ран, несколько раз в месяц доводилось летать в Кабул за медикаментами и вакциной против холеры. Минуты полета в Кабул, Гарdez, Баграм, Бараки... Только сейчас понимаю, на что шла и чем рисковала.

Эта война забрала много хороших ребят, незнакомых мне и тех, кого я знала, с кем каждый день общалась по службе и в быту. Намного больше пользы эти погибшие ребята могли бы принести Родине вместо того, чтобы оставить свое сердце на чужбине. Да, мы не должны забывать эту Афганскую войну уже потому, что на ней погибли наши братья, отцы и мужья. В Союзе остались скорбеть по погибшим солдатам и офицерам наши матери, отцы и дети.

А что в итоге? Нам не уделяется внимание со стороны правительства, и каждый год идут споры о снятии льгот для участников боевых действий, людей, которые рисковали своей жизнью. А ведь многих из них посылали на ту войну не по своей воле.

Об этой войне можно говорить очень много. Наши матери вместе со своими детьми, которые служили в том незабываемом Афганистане, проводили бессонные ночи и не проходили мимо почтового ящика. А моя мама? Что было бы с ней в случае моей гибели? Почти за неделю до отъезда, мама узнала, что мы расстаемся на два долгих года. Я помню ее глаза, отчаяние... Мама, ты сильная душой женщина, если смогла отпустить меня тогда!

Прошло 20 лет после войны. Я до сих пор живу в однокомнатной квартире с матерью-пенсионеркой и двумя взрослыми детьми...

Жанна Соколова

Мне раньше очень хотелось куда-нибудь уехать работать за рубеж, но все как-то не получалось. В 1985 году мы провозжали в Афган мою знакомую, Олю Иванову. И я подумала, что я тоже должна поехать. Пошла в военный комиссариат, попросила направить меня в Афганистан и уехала. Так как я была работником торговли, меня отправили по специальности. Ехало нас из Харькова 16 человек. Прилетели сначала в Ташкент, а затем в Кабул. Первое впечатление было жуткое. В Кабуле на пересылке я была всего несколько часов. Потом меня и еще несколько человек привезли в Кундуз. Время было обеденное, и нас повезли в столовую обедать. И в это время начался обстрел, первый в моей жизни. А к вечеру я уже попала в Хайратон, где и работала с 1987 по 1989 г.

В Хайратоне, работая кладовщиком на складе, я получала разный товар из Ташкента, и отгружала его в колонны «161» и «162» в Кабул, Пули-Хумри и в разные автолавки. Отправляли соки, напиток «Сиси», печенье, конфеты, воду. Солдат, которые служили в нашей военной части, мы — кладовщики — старались угостить чем-то сладким, отдавали им печенье и варенье, а они сами из них делали торты и угощали нас. За время работы я приобрела очень много друзей, с которыми общаюсь и сейчас, а также встретила своего мужа.

Мне очень жалко было этих молодых, красивых ребят. Я не могу даже себе представить, как у их матерей разрывалось сердце. Эта война забрала много хороших солдат и офицеров, в том числе и тех, с которыми я была знакома. Мы не должны забывать эту Афганскую войну, только потому, что на ней погибли наши друзья.

А со стороны нашего правительства идут споры о снятии льгот для участников боевых действий, людей, которые рисковали своей жизнью. Не обращают внимание и на вольнонаемных, которые там работали. Да, они не воевали, но они там и не прохладжались на 60 градусной жаре. Многие работали в госпиталях, на строительстве зданий и объектов, на торговых базах и автолавках, в столовых и точно так же, как и военные, болели инфекционными заболеваниями, также в колонах и автолавках попадали под обстрелы. Да если хотите, духовно поддерживали наших ребят!

И в заключении хочется сказать спасибо ХГСВА за то, что смогли выпустить такой журнал, где можно будет рассказывать о нас женщинах, работавших в Афганистане. Читая этот журнал, мы узнаем о погибших наших харьковчан, а также о тех, кто прошел дорогами войны и живет рядом с нами. Спасибо вам.

Надежда Уряшева

***

По улице идут прапорщик и молодой лейтенант. Впереди девушка в мини.

Лейтенант:

- Смотри, баба идет! Давай ее вы...

Прапорщик:

- Давай... А за что?

***

Приехал генерал в высокогорную часть с проверкой. Весь день ходил проверял. В конце дня говорит:

- Все у вас в порядке. Одно плохо: женщин нет!

- Так товарищ генерал, вон в сарае осел стоит!

Зашел генерал в сарай. Через некоторое время выходит, застегивает на ходу ширинку.

- Хорошо!

- Товарищ генерал... Мы вообще-то на нем в аул к женщинам ездим...

***

Командир танка задает вопрос членам экипажа:

- Что главное в танке?

- Орудие, - отвечает один.

- Броня, - говорит второй.

- Гусеницы, - докладывает третий.

- Нет, товарищи, - говорит сержант, - Главное в танке - не бздеть!

***

Заблудилась американская подводная лодка. Всплывают возле какого-то побережья. Капитан говорит штурману:

- Пойди узнай где мы находимся.

Штурман выходит на берег и видит загорающую девушку. Он подходит к ней.

- Мэм...

- Пошел на...

- Сэр! Мы в России.

***

Сидят два лейтенанта. Один у другого спрашивает:

- Слышь, Серега, у тебя есть сигареты?

- Есть.

- Ну так давай.

- Давать тебе жена ночью будет, и то, если попросишь...

- А если жена не курит?!

***

Полкан заходит в казарму:

- Прапорщик, почему в роте так противно воняет?

- Товарищ полковник, надо говорить не в роте, а во рту...

***

Перевод устава израильской армии:

1) Не отвечать вопросом на вопрос.

2) Не давать ценные советы старшему по званию.

3) Не вступать в коммерческую связь с противником.

***

- Человеку свойственно ошибаться... - издали начал командир воинской части разговор с женой сапера...

***

- Товарищ полковник, Ваше приказание выполнено!

- Так я ничего не приказывал.

- А я ничего и не делал.

***

К генералу подходит рядовой:

- Товарищ генерал, разрешите спросить: когда ракета вылетает из дула, по какой траектории она летит?

- Спрашивайте, товарищ солдат.

***

Прапорщик в учебке:

- А сейчас мы будем изучать АКМ, что переводится как «Автомат Калашникова Манда... манде...»

Ему подсказывают солдаты:

- Модернизированный!

- Ну да, ну да мондерезиновый.

***

Лекция сексопатолога в воинской части.

- Товарищи среди всех групп населения я бы выделил следующие, наиболее склонные к ведению внебрачных половых связей: на первом месте это артисты, на втором — художники, а на третьем — военные.

В зале встает капитан и говорит:

- Ну с художниками и артистами понятно — люди искусства, богема, так сказать, но военных-то за что вы так? Я вот с женой уже 15 лет живу и ни разу ей не изменял.

В зале поднимается полковник:

- Вот из-за таких мудаков, как ты, мы и на третьем месте.

***

Плетутся два солдата из стройбата. Видят командира части. Один другому шепчет:

- Давай приколемся?

Другой (раздраженно):

- Хватит. Над деканом уже прикололись.

***

В открытом море на корабле заболел штурман. После осмотра большого доктор задумался.

- Доктор, что-нибудь серьезное?

- Нет, я просто вспоминаю, кто еще у нас знаком с навигацией...

***

Приехали в армию новобранцы. Их ведет комвзвода по полигону, где бойцы прыгают с парашютом, и говорит:

- Видите вон там самолет кругами летает?

Те открыли рты:

- Да, да.

- А вон, видите, группа выпрыгнула. Летят, летят, вот парашюты раскрыли на высоте 1000 метров, летят, летят, вот, упали, побежали. Это солдаты по полгода отслужили, и вы такими будете. А вон, смотрите, из того же самолета вторая группа выпрыгнула. Летят, летят, вон, парашюты раскрыли на высоте 500 метров, летят, летят, упали, побежали. Это наши солдаты, они по году отслужили, и вы такими через год будете.

Те еще больше рты раскрыли:

- О-о-о-а-а!

- А вон, смотрите, из самолета третья группа выпрыгнула, летят, летят, летят, упали побежали! Видели?

- Да.

- Так это наши дембеля понтуются!

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

По многочисленным просьбам наших читателей, желающих поддержать издание журнала «Интернационалист», сообщаем банковские реквизиты ХГСВА.

Получатель: ХМСВА (в-и)

Р./рах. 26002301811727 в філії ХЦВ «Промінвестбанк»

МФО 351458

Код ЗКПО 22638163

При переводе средств целью платежа следует указать: «Надання безповоротно-фінансової допомоги для видання журналу «Інтернаціоналіст».

5 ноября 2005 года первичная организация вольнонаемных ХГСВА провела общее собрание своих членов. На собрание были приглашены члены правления городской организации, руководители районных отделений СВА для оперативного решения вопросов присутствующих.

16 ноября 2005 года состоялась рабочая встреча руководства ХГСВА с активистами организации ветеранов Вьетнамской войны, на которой Виктор Коваленко рассказал присутствующим о целях и задачах союза воинов-интернационалистов, о методах работы, о проведенных и запланированных мероприятиях организации. Основной целью встречи являлось объединение усилий и совместная работа двух «родственных» общественных организаций. Ветераны Вьетнама поддержали инициативу ХГСВА.

18 ноября 2005 года в музее воинов-интернационалистов г. Харькова прошла встреча ветеранов Вьетнамской войны — американцев и воинов-интернационалистов из Харькова, воевавших на стороне вьетнамцев. С американской стороны был сотрудник Министерства Обороны США по вопросам пропавших без вести и председатель общественной организации ветеранов Вьетнама. Валерий Щерблякин — заместитель председателя ХГСВА по работе с воинами-интернационалистами — вручил американской делегации памятные подарки.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА